

Подсекция «Гражданский процесс»

Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), как основание развития и стабилизации экономического состояния России: сочетание материального и процессуального аспектов.

Богуславская Анна Александровна

студент

Государственное профессиональное учреждение высшего профессионального образования

*Дальневосточный филиал «Российская академия правосудия»,
факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический),
г. Хабаровск, Россия*

E-mail: acrimonia-scitus@yandex.ru

Современное экономическое состояние России, как одного из главных позитивных участников мирового сообщества, позволяет говорить о необходимости совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве), как эффективного регулятора в рамках отношений субъектов предпринимательской, главным образом промышленной, деятельности. Специфика указанного института определяется тем, что его функционирование возможно только в рамках рыночной экономики, причем достигшей определенного уровня. Тесное взаимодействие стран мирового сообщества приводит не только к расширению и укреплению связей между государствами, но и к зависимости от финансово-экономического состояния каждого из них. Решение о развитии и укреплении производственной базы Российской Федерации – это защита государства, направленная на стабилизацию рыночных отношений, следовательно, и на предотвращение несостоятельности организаций и предприятий.

Главной проблемой действующего законодательства о несостоятельности является отсутствие механизмов реализации, что влечет за собой расшатывание хозяйственного оборота, злоупотребление полномочиями органами государственной власти на местах, дискредитации создаваемых механизмов банкротства, финансового оздоровления и особенно саморегулирования, невозможности применения на практике норм законодательства, а также ущемлению экономических свобод субъектов хозяйственного оборота.

Конкретизация положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с одной стороны, имеет уточняющее значение в ряде норм (например, определяющих правовое положение арбитражных управляющих, что способствует в некотором смысле предотвращению коррупционных действий указанных лиц), с другой стороны, порождает проблемы толкования и применения некоторых законодательных положений (например, устанавливающих порядок оплаты расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, выплаты вознаграждения арбитражному управляющему).

Анализ сложившейся практики взаимодействия органов власти субъектов и органов местного самоуправления выявил необходимость создания условий, стимулирующих субъекты Российской Федерации, и, прежде всего, органы местного самоуправления использовать механизмы финансового оздоровления, досудебной санации, предотвращающих использования банкротства лишь как способа истребования долгов, которые, несмотря на мировой опыт, на территории России не применяются вовсе.

Разумным представляется совершенствование законодательства, касающегося участия органов субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в делах о банкротстве: усовершенствование механизмов финансового оздоровления, являющихся основой восстановления платежеспособности, и затрудненных в связи с неэффективностью

норм о реструктуризации задолженности по обязательным платежам, решение вопросов предотвращения преднамеренных банкротств, участия органов государственной власти в заключении мирового соглашения, что подталкивает кредиторов водить ликвидационные процедуры; снятие противоречий в законодательстве, различных отраслей, создающих коллизии в законодательстве (гражданское законодательство, налоговое законодательство, бюджетное законодательство); совершенствование законодательства, регулирующего участие органов субъектов и местного самоуправления в процедурах банкротства.

Важность законодательной разработки процедур несостоятельности заключается в том, что банкротство – это не только острая и болезненная ситуация для кредиторов и самого должника, в большинстве случаев заинтересованного в спасении своего дела, защите имущества, но и для самого государства, как главного регулятора рыночной экономики. Возможность развития производственной сферы в нашей стране в ближайшее десятилетие позволит говорить о России, как о сверхдержаве, наделенной диктовать свои условия в рамках мировых рыночных отношений.

Литература

1. О внесении изменений в федеральный закон о несостоятельности (банкротстве): Федер. Закон от 30.12.2008 №296 – ФЗ : [принят 24.12.2008] // Собрание законодательства РФ. – 2009. - №1.- Ст.4
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц»
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 22 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве»
4. Бурматнова Л.В. Принятие судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) / Л.В. Бурматнова // Правовые вопросы строительства. - 2007. - № 2
5. Герценштейн О. / Денег нет - считай, банкрот /О. Герценштейн // ЭЖ-Юрист. – 2008. - № 43
6. Говоруха М.А. Реализация процессуальной правосубъектности должника в период внешнего управления и конкурсного производства / М.А. Говоруха // Юрист. - 2008. - № 2
7. Карелина С.А. Принципы правового регулирования отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) должника / С.А. Карелина// Предпринимательское Право. - 2008. - № 2
8. Каширин А. В помощь судье /А. Каширин // ЭЖ-Юрис. - 2008. - № 14
9. Каширин А. Дела банкротные /А. Каширин // ЭЖ-Юрист. – 2008. - № 1
10. Марков П.А. Представитель работников должника как участник арбитражного процесса по делам о несостоятельности (банкротстве) / П.А. Марков // Предпринимательское право. – 2008. - № 3
11. Марков П.А. Характер полномочий арбитражного суда в делах о несостоятельности (банкротстве) / П.А. Марков// Вестник Арбитражного Суда Города Москвы. - 2008. - № 1
12. Павлисов А. Доказывание по делам о преднамеренных банкротствах / А. Павлисов // Законность. – 2007. - № 2
13. Семерьянова Н.А. О судебной практике разрешения конфликтов интересов участников хозяйственного общества / Н.А. Семерьянова // Российский судья. - 2007. - № 12
14. Спахова Н.М. Установление и удовлетворение требований кредиторов, предъявленных в рамках дела о банкротстве / Н.М. Спахова // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2007. - № 5
15. Шульц А. Закон с препятствиями / А. Шульц // ЭЖ-Юрист. – 2008. - № 43

Виды злоупотреблений процессуальными правами в гражданском процессе

Боровкова О.С.

Студент

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, юридический факультет, Нижний Новгород, Россия

E-mail: borovkova_olga@mail.ru

Такое явление как злоупотребление процессуальными правами становится все более актуальным для гражданского процесса. Достаточно большое количество исследователей¹ стали уделять внимание этой проблеме. Однако данная работа посвящена именно видам злоупотреблений процессуальными правами, попытке их классификации. Существуют разные классификации злоупотреблений процессуальными правами в гражданском процессе.

1. Так, по степени влияния на исход гражданского процесса Е.В. Опрышко делит злоупотребления процессуальными правами на *повлиявшие* и *не повлиявшие* на исход дела. Следует согласиться с состоятельностью данной классификации и привести некоторые примеры из судебной практики. Сразу отмечу, что судебной практики судов общей юрисдикции по вопросу злоупотребления процессуальными правами очень мало в отличие от практики арбитражных судов, поэтому в своей работе я иногда буду ссылаться на судебные акты арбитражных судов. Так, в качестве примера злоупотребления процессуальным правом, повлиявшим на исход дела, можно привести Постановление ФАС Северо-Кавказского округа², в котором указано, что «общество, обратившись в суд с иском о взыскании задолженности с учреждения, не сообщило суду сведения о наличии договора. Поскольку условия договора от 08.08.03 могут иметь существенное значение для принятия по спору законного решения, то действия общества свидетельствуют о злоупотреблении им процессуальными правами. Нарушение истцом норм процессуального права привело к принятию неправильного решения». Таким образом, злоупотребление правом на представление доказательств повлияло на исход дела. В качестве злоупотребления, не повлиявшего на исход дела, может быть злоупотребление правом на подачу ходатайства (например, об отложении судебного заседания).

2. По количеству процессуальных прав, которыми злоупотребляет лицо, можно выделить *единичные* и *множественные* злоупотребления. Единичные злоупотребления выражаются в злоупотреблении одним процессуальным правом (например, правом на заявление отвода). Множественные злоупотребления связаны с злоупотреблением несколькими процессуальными правами (например, правом на подачу ходатайств и правом на представление доказательств).

3. По субъекту злоупотребления можно разделить на злоупотребления лиц, участвующих в деле, и злоупотребления представителей лиц, участвующих в деле. Если буквально толковать ст.35 ГПК РФ, то можно сделать вывод, что злоупотреблять процессуальными правами могут только лица, участвующие в деле, так как именно они в соответствии с ч.1 ст.35 ГПК РФ должны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами. Ст.34 ГПК РФ не относит представителя к лицам, участвующим в деле, следовательно, на первый взгляд, он не может злоупотреблять процессуальными правами. Однако из анализа других положений ГПК РФ, в частности ст.54, где сказано, что представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, а, следовательно, реализовывать от его имени процессуальные права следует, что представитель тоже является субъектом злоупотребления.

---

¹ См. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском производстве.- “Издательский дом Санкт-Петербургского гос. ун-та”, “Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского гос. ун-та”, 2005

² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28 июля 2005 года № Ф08-3324/05

4. Более распространенным является разделение злоупотреблений процессуальными правами на следующие группы:

А) Злоупотребление правом на предъявление иска. Под злоупотреблением правом на предъявление иска следует понимать осуществление данного права в противоречии с его назначением. Назначение права на предъявление иска прямо предусмотрено ст.3 ГПК РФ, которая гласит, что заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Из этого следует, что назначением данного права является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов лица. Поэтому обращение в суд с другой целью при соблюдении требований к форме такого обращения является процессуальным злоупотреблением. Злоупотребление указанным правом может быть в форме шиканы (то есть с единственной целью – причинить вред другому лицу). Такие иски возможны, например, при неприязненных личных отношениях, когда одно лицо пытается досадить другому лицу путем предъявления необоснованного иска и преследует только эту цель. Так, один житель Екатеринбурга не смог смириться с отказом возлюбленной и попытался отомстить ей через суд, потребовав назад все, что дарил своей прекрасной даме в период ухаживания: часы кварцевые настенные, сумка хозяйственная, коробка конфет "Птичье молоко", цветы азалии (два горшка), большое красное яблоко, две почтовые открытки, а также семь желтых полуботинок. В данном случае единственной целью для лица было причинение вреда своей бывшей возлюбленной, то есть право на предъявление иска было реализовано не в соответствии с его назначением, что говорит о злоупотреблении данным правом.

Но злоупотребление может быть и в иных формах, когда основной целью является получения какой-либо выгоды для себя, но при этом неизбежно причиняется вред другому лицу. В качестве примера можно привести предъявление заведомо неосновательного иска с целью принятия по нему обеспечительных мер, которые преследуют цель получения какой-либо выгоды.

Б) Злоупотребление отдельными процессуальными правами. В качестве примера можно привести злоупотребления, связанные с искусственным изменением подсудности. Так, при обращении в суд лицо искусственно занижает цену иска, чтобы дело было подсудно не районному суду, а мировому судье. Затем в процессе рассмотрения дела лицо в соответствии со ст.39 ГПК РФ увеличивает размер исковых требований, однако это не подпадает под случаи, предусмотренные ч.3 ст.23 ГПК РФ и не влечет передачу дела районному суду. Очень часто встречаются злоупотребления, связанные с извещением. Так, истец заведомо неправильно указывает адрес ответчика, чтобы тот не был извещен. Также распространенным злоупотреблением является заявление ходатайств об отложении разбирательства дела или об отводе судьи по надуманным основаниям. Можно привести еще много примеров, но все эти случаи объединяет то, что право реализуется не в соответствии с его назначением.

Литература

1. Грель Я.В. Пределы свободы сторон в гражданском процессе: история вопроса//Журнал российского права, 2004, №6
2. Опрышко Е.В. Злоупотребление процессуальными правами//Юридический вестник Росгосстраха, 2006, №11 (23)
3. Радченко С. Злоупотребление процессуальными правами//Арбитражная практика, 2005, №5
4. Соколова М. Любовь и желтые полуботинки//Российская газета. 2004. 9 июля
5. Шебанова Н.А. Злоупотребление процессуальными правами//Арбитражная практика, 2002, №5
6. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском производстве.- "Издательский дом Санкт-Петербургского гос. ун-та", "Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского гос. ун-та", 2005

Основания прекращения особого производства по делу согласно действующего ГПК Украины

Воробель У.Б.

Аспирантка 2 года обучения

*Львовский национальный университет им. Ивана Франка, юридический факультет,
Украина, г. Львов*

E-mail: lana.worobel@mail.ru

В Гражданском процессуальном кодексе Украины (далее – ГПК Украины) предусмотрено три вида производства. В порядке гражданского судопроизводства суды рассматривают дела о защите нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов, которые возникают из гражданских, жилищных, земельных, семейных, трудовых отношений, а также и других правоотношений, кроме случаев, когда рассмотрение таких дел производится за правилами иного судопроизводства (ст.15 ГПК Украины). Дела, которые возникают из вышеперечисленных правоотношений, суды рассматривают в порядке искового, приказного и особого производства.

Основным и наиболее распространённым видом гражданского судопроизводства есть исковое. Его правила наиболее детально определены в гражданском процессуальном законодательстве. Конечно, не вызывает сомнения вопрос применения норм института прекращения производства по делу в этом виде судопроизводства, но как быть с двумя другими видами производства, в частности, с особым. Возможно ли применение норм этого института в особом производстве, ведь этот институт закреплён в главе 6 раздела III “Исковое производство” ГПК Украины? Возникает вопрос о границах применения этой формы окончания рассмотрения гражданских дел без постановления решения к особому производству.

Статья 134 ГПК Украины содержит норму-дефиницию, которая определяет понятие особого производства. В границах особого производства суд рассматривает и решает вопросы об установлении отдельных обстоятельств, юридических фактов, правового статуса гражданина, с наличием или отсутствием которых, закон определяет возникновение, изменение или прекращение субъективных имущественных та личных неимущественных прав [4, с. 495]. Рассмотрение этих дел в судебно-процессуальной форме наилучшим образом способствует охране прав граждан и установлению объективной истины по делу [1, с. 61].

Дела особого производства значительно отличаются от дел искового производства. Основные отличия состоят: в отсутствии спора о праве, отсутствии сторон; невозможностью применения ряда правовых норм, которые характерны искомому производству: заключение мировой сделки, рассмотрение дела третейским судом и др.; самостоятельность объекта судебной защиты особого производства, а именно: охраняемый законным интерес заявителя и др.

В связи с отсутствием в особом производстве правового спора и связанных с этим институтов, возникает вопрос о возможности применения норм института прекращения производства по делу при рассмотрении дел особого производства.

Как определяет законодатель, дела особого производства рассматриваются судом с применением общих правил, установленных ГПК Украины, за исключением положений о состязательности и границах судебного рассмотрения. Иные особенности рассмотрения этих дел устанавливаются разделом IV ГПК Украины (ч.3 ст.235 ГПК Украины).

И так, с каких всё-таки причин дела особого производства могут быть прекращены? В силу прямых указаний закона, из общего списка оснований прекращения производства по делу, предусмотренного ст.205 ГПК Украины, выпадают основания, указанные в п. 4 и 5 ст. 205 ГПК Украины. Ведь как предусматривается ч.5 ст.235 ГПК Украины, дела особого производства не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда и не могут быть прекращены в связи с заключением мировой сделки.

Возникает вопрос, возможно ли прекращение особого производства по делу в связи с отказом истца от иска (п.3 ч.1 ст.205 ГПК Украины)? Большинство научных работников в сфере гражданского процессуального права соглашаются, что в особом производстве не может, иметь места отказ от иска, поскольку в этом виде судопроизводства отсутствуют процессуальные институты, связанные с иском [4, с. 505].

Однако некоторые научные работники допускают возможность применения норм института отказа от иска, в делах особого производства. Так, например, Л.Е. Гузь отмечает, что дело об установлении факта нахождения на иждивении может быть производством прекращено в связи с отказом заявителя от заявления (ч.1 п.3 ст.205 ГПК) [2, с. 204].

Однако стоит, отметить, что действующий ГПК Украины предоставляет право заявителю отказатся от судебного процесса (заявитель наделяется правом подачи заявления об оставлении заявления без рассмотрения). Так, например, в соответствии с ч.6 ст. 251 ГПК Украины, в случае отзыва заявления об усыновлении, после постановления решения об усыновлении, но до вступления решения суда в законную силу, суд аннулирует свое решение и оставляет заявление без рассмотрения. Также в порядке особого производства рассматриваются дела о расторжении брака по заявлению супругов, которые имеют детей (ч.3 ст. 234 ГПК Украины). Ч.4 ст.109 Семейного кодекса предоставляет право мужу или супруге до окончания одного месяца со дня подачи заявления о расторжении брака отозвать такое заявление. В случае реализации такого права дело оканчивается постановлением об оставлении заявления без рассмотрения.

Отказ от иска означает, как отказ от судебной защиты спорного материально-правового требования, так и от самого материально-правового требования истца к ответчику. А поэтому предлагаем дополнить ч.5 ст. 235 ГПК Украины и изложить ее в следующей редакции: “дела особого производства не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда и не могут быть прекращены в связи с заключением мировой сделки или отказа истца от иска”.

Что касается иных оснований для прекращения особого производства по делу, то, несмотря на не очень удачную их формулировку законодателем, на наше мнения, все другие основания, предусмотренные ч.1 ст. 205 ГПК Украины (п.1, 2, 6, 7) могут приводить к прекращению особого производства по делу.

Литература

1. Веливис С.И. Об оставлении судом гражданских дел без рассмотрения // Вестник Московского университета. – 1969. - №5. – С. 59-67.
2. Гузь Л.Е. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. – Х.: «Полиграфист», 2007. – 702 с.
3. Цивільний процесуальний кодекс України від 18 березня 2004 року // Відомості Верховної Ради України. – 2004. № 40-41, 42. – Ст.492
4. Цивільний процесуальний кодекс України: Науково-практичний коментар / С.С. Бичкова, Ю.В. Білоусов, В.І. Білоусов та ін.; За заг. ред. С.С. Бичкової. – К.: Атака, 2008. – 840 с.

Три проданных храма
(Участие юридической службы религиозной организации в судебных процессах по возвращению национализированной церковной собственности)

Андреанов Г.В.

*Соискатель кафедры судебной и правоохранительной деятельности
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова,
юридический факультет, Кострома, Россия
E-mail: gva2000@mail.ru*

Все три храма, о которых пойдет речь, построены в честь великого православного праздника – *Благовещения Пресвятой Богородицы*. Это день, когда архангел Гавриил принес Деве Марии Благовест о том, что от нее родится Спаситель мира. Совпадение в названии этих храмов для верующих Костромской земли уже не случайно. Это Благовест о том, что порушенные святыни возрождаются, а с ними воскресает Россия.

В тяжелые для нашей Родины годы три Благовещенских храма были частично разрушены, осквернены. В их стенах расположили хлебное производство, а потом продали в частные руки. Их ждала незавидная судьба: в одном планировали сделать шашлычную, в другом казино, третий – мог просто погибнуть. Некоторые особенности судебных процессов по данным объектам являются уникальными для отечественного правоприменения. В определенном смысле это судебные прецеденты.

Первый храм – Благовещенский собор города Буя (районный центр Костромской области), возведен в 1810 году. Собор посещали император Александр I и св. Иоанн Кронштадтский. После национализации церковного имущества в 1918 году собор почти 60 лет использовался как основное здание хлебозавода. В 1993 году храм включили в приватизационную массу. Собор оказался в частной собственности, а затем несколько раз был перепродан коммерческими фирмами. Епархия инициировала вопрос о возвращении церковного здания после вывода из него хлебного производства. Руководство коммерческой фирмы хотело продать храм и рассчитаться с долгами. Потенциальными покупателями являлись выходцами с Кавказа и намеривались открыть там шашлычную. Иск в защиту национального достояния подал прокурор области. Дело рассматривалось в арбитражных судах всех инстанций. Юридическая служба епархии активно участвовала в процессе в качестве третьего лица, готовила аналитические справки, организовывала работу по сбору архивных и исторических материалов. По предложению юридической службы суд принял решение провести редкое в практике арбитражных судов выездное заседание, во время которого смог убедиться в том, что, несмотря на сильные разрушения, храм может использоваться как здание религиозного назначения. В результате судебных процессов 2004-2006 гг. здание Благовещенского собора, а также все хозяйственные постройки бывшего хлебокомбината отошли в собственность государства. В настоящее время храм передан верующим по договору безвозмездного пользования, идет его активная реставрация. Снесена кирпичная труба, склад соли и другие хозяйственные постройки бывшего хлебокомбината.

Почему храм отошел в собственность государства? Дело в том, что в 1918 году все церковное имущество оказалось национализированным по Декрету Совета народных комиссаров. Последующими законодательными актами запрещалось отчуждение из государственной собственности объектов религиозного назначения и памятников архитектуры. Опираясь на прямые запреты законодателя советской эпохи, истцу удалось сформулировать позицию по делу следующим образом: *Объект – одновременно является культурным наследием и религиозным зданием. Его отчуждение незаконно и противоречит основам правопорядка и нравственности.*

Согласно Распоряжению Президента РФ «О передаче религиозным организациям культовых зданий» №218-рп от 23 апреля 1993 года, государство возвращает

национализированную собственность религиозных организаций. Порядок возвращения предусмотрен Постановлением Правительства Российской Федерации №490 от 30 июня 2001 года «*О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения*». Существуют его региональные варианты.

Второй храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы расположен в самом центре Костромы. Церковь возведена в 1804 году протоиереем Феодором - дедом великого русского писателя А.Н. Островского. Храм неоднократно посещал для молитвы сам классик отечественной литературы. В 1946 году храм стал использоваться как основное здание хлебозавода. В 1993 году весь комплекс хлебозавода был приватизирован, а затем несколько раз перепродан. На момент начала судебного процесса хлебное производство давно не осуществлялось, а владельцы здания рассматривали вариант его очередной продажи для организации в нем казино.

Истцом выступил территориальный орган Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (Росимущество), который смог обосновать, что незаконным отчуждением храмового здания из государственной собственности нарушены интересы Российской Федерации. Дело также прошло все инстанции в арбитраже в 2006-2007 гг. Одной из главных задач юридической службы епархии являлось обоснование неделимости комплекса в порядке статьи 135 ГК РФ. Приходилось доказывать, что использовать храм при условии сохранения иных построек невозможно как памятник архитектуры и по религиозным требованиям.

Храм был возвращен в собственность Российской Федерации. Ныне он передан епархии по договору безвозмездного пользования. Ведется его восстановление. Обрушены все пристройки, которые мешают крестному ходу.

Третий храм расположен в районном центре Костромской области. До конца вопрос о его возвращении пока не решен, поэтому предлагаем только общую картину. В советское время к храму сделаны несколько пристроек хозяйственного назначения в виде буквы «С», которые находятся в собственности одной фирмы. Руководство фирмы в начале 2009 года самостоятельно обратилось в епархию с просьбой рассмотреть возможность о заключении договора по безвозмездной передаче всех хозяйственных построек епархии. Если данный вопрос будет улажен, то епархия может получить в собственность здания и сооружения не религиозного назначения. Их судьба в дальнейшем известна. Они будут снесены как препятствующие использованию основного здания церкви по прямому богослужебному назначению. Будем надеяться, что ситуация найдет свое разрешение путем переговоров, а не в судебном порядке.

В заключении хотелось бы отметить, что существует международное обязательство России: «*В кратчайшие сроки вернуть собственность религиозных организаций*» (пункт 13 §10 Заключения Парламентской Ассамблеи Совета Европы №193 от 25 января 1996 года). Архиерейский собор Русской Православной Церкви (24-29 июня 2008 года) в послании к Президенту России отметил: «*Заботясь о благе народа, Церковь не желает претендовать на весь объем национализированной собственности... <Однако> возврат исторически принадлежащего имущества является международно-признанным правом Русской Православной Церкви*». Таким образом, религиозные организации не ускоряют решение вопроса, но вместе с тем, находят возможным обращаться к власти с просьбой о возвращении ее бывшей собственности, когда она высвобождается. В сложных случаях инициируются судебные процессы.

К понятию спора о праве

Ильин А.В.

Аспирант

*Санкт-Петербургский Государственный Университет,
юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: tadeusz@mail.ru

Категория “спор о праве” является системообразующей для отрасли гражданского процесса. На ней основываются важнейшие институты гражданского процессуального права (подведомственность, процессуальное соучастие, участие в процессе третьих лиц, процессуальное правопреемство и пр.). Неудивительно поэтому, что анализу указанной категории посвящена обширнейшая литература. Между тем, на наш взгляд, обозначенное понятие до сегодняшнего дня не получило адекватного своему содержанию определения.

Все многочисленные концепции можно условно разделить на две группы: одни ученые понимают спор о праве в объективном смысле, другие же – в субъективном.

Сторонниками понимания спора о праве в объективном смысле спор о праве рассматривается либо как особое состояние субъективного права, правоотношения, наступившего в результате его нарушения (М.А. Гурвич), либо как нарушение права, различные виды помех к его осуществлению (Н.А. Чечина). Однако последствия правонарушения не сводятся только к нарушению регулятивного субъективного права, т.к. в результате правонарушения возникают новые, ранее не существовавшие материально-правовые отношения охранительного характера между правонарушителем и потерпевшим.³

Несмотря на то, что среди сторонников понимания спора о праве в субъективном смысле (В.В. Бутнев, П.Ф. Елисейкин, Н.Б. Зейдер, Д.М. Чечот и др.) не единства в том, что же такое спор о праве, все они исходят из того, что спор о праве – это субъективное отношение сторон к факту нарушения субъективных прав. Однако эта концепция представляется нам ошибочной.

Во-первых, ошибочно мнение сторонников критикуемой позиции о том, что спор о праве имеет место тогда, когда так считают сами стороны, также как и ошибочен вытекающий из данного положения вывод о том, что спор возникает в момент выявления разногласий между сторонами. Все дело в том, что Гражданский процессуальный кодекс РФ подчас признает наличие споров о праве там, где это отказались бы сделать сторонники субъективного понимания спора о праве (см., например, абз. 2 ч. 3 ст. 40, абз. 2 ч. 2 ст. 442 названного Кодекса). В то же время мы можем привести обратный пример, имеющий место, когда Закон не признает наличие споров о праве там, где это признают сторонники субъективного понимания спора о праве (ч. 1 ст. 310 названного Кодекса).

Во-вторых, сторонники критикуемой позиции, говоря о том, что спор возникает в момент выявления разногласий между сторонами, допускают логическую ошибку, отождествляя сам спор с действиями сторон по его разрешению, однако совершенно очевидно, что это не одно и то же. Само по себе заявление одной стороны о том, что ее права нарушены другой стороной, есть действие этой стороны, направленные на разрешение в досудебном, административном или судебном порядке ранее возникшего спора, поскольку свидетельствует о том, что сторона либо призывает другую сторону отказаться от противоправного поведения, либо желает воспользоваться возможностями, которые ей предоставляет закон в случае нарушения ее права. Поэтому, когда одна из сторон заявляет, что ее права нарушены другой стороной, то она преследует цель не манифестировать свое правовое положение в качестве спорного, а разрешить независимо возникший от такого действия спор.

---

³ Бутнев В.В. Понятие предмета процессуальной деятельности в суде и арбитраже // Предмет процессуальной деятельности в суде и арбитраже: Сборник научных трудов. Ярославль, 1985 г. С. 5 – 6.

В действительности же спор о праве возникает объективно в момент совершения правонарушения. Соответственно, спором о праве может быть признано охранительное материально-правовое отношение. Из признания спора о праве охранительным правоотношением вытекает вывод о том, что спор о праве между лицами имеет место там и тогда, где и когда наличествует противостояние самостоятельных волей указанных лиц. Но в чем в таком случае состоят критерии, с помощью которых мы бы безошибочно определяли наличие или отсутствие такого противостояния? Для того, чтобы воли в праве противостояли друг другу необходимо, во-первых, признание законом воли у спорящих субъектов, а, во-вторых, для осуществления воли одного субъекта необходимо преодоление действия (осуществления) воли другого субъекта. Преодоление действия (осуществления) воли другого субъекта имеет место тогда, когда одно лицо в охранительном правоотношении не может предопределять воли другого лица, т.к. если одно лицо всецело определяет волю другого лица, то это приводит к отсутствию названного преодоления. Если воля обязанного лица предопределяется только тем, что закон позволяет управомоченному в случае нарушения его прав обязанным лицом совершить односторонние действия, но в самом правоотношении одно лицо не может предопределять поведение другого лица только в силу занимаемого им в правоотношении положения, то необходимо сделать вывод о том, что в указанном отношении воля обязанного лица не предопределяется управомоченным, а значит, для реализации права на защиту обязанное лицо вынуждено преодолевать действие (осуществление) воли другого субъекта.

Представляется, что если является верным утверждение, что воля, как элемент субъективного права, всегда направлена на достижение какого-то интереса,⁴ то верным будет являться и то, что объективное противостояние самостоятельных волей субъектов охранительного правоотношения вызвано объективным наличием у указанных субъектов несовпадающих интересов. Таким образом, спор о праве между лицами существует там и тогда, где и когда наличествует столкновение самостоятельных интересов указанных лиц.

Итак, мы установили, что спор о праве представляет собой охранительное правоотношение, реализация содержания которого ведет к противостоянию самостоятельных волей субъектов названного правоотношения, вызванного столкновением самостоятельных интересов указанных лиц. Практическое значение такого определения состоит в том, что руководствуясь заложенными в нем критериями, можно на стадии возбуждения дела определить, находятся ли какие-либо материально-правовые отношения в состоянии спора, а, следовательно, может ли вытекающее из него требование к обязанному лицу быть заявлено в суд.

Литература

1. Бутнев В.В. (1985) Понятие предмета процессуальной деятельности в суде и арбитраже // Предмет процессуальной деятельности в суде и арбитраже: Сборник научных трудов. Ярославль.
2. Гурвич М.А. (1950) Лекции по советскому гражданскому процессу. М.
3. Елисейкин П.Ф. (1974) Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе (его понятие, место и значение): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Л.
4. Зейдер Н.Б. (1966) Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юрид. лит.
5. Зеленцов А.Б. (2005) Административно-правовой спор: вопросы теории. М.: РУДН.
6. Чечина Н.А. (1961) Норма права и судебное решение. Л.: ЛГУ.

---

⁴ Иеринг Р. Цель в праве. Т. I. СПб: Изд-во Н.В. Муравьева, 1881 г. С. 41 - 45. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т. I. Полугом I. Введение и общая часть. М.: Изд-во иностранной литературы, 1949 г. С. 244 - 245.

Лица, не участвовавшие в деле, права которых нарушены решением суда: понятие и правовое положение.

Иванова О.В.⁵

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: olga-ivanova@inbox.ru*

Проблематика защиты прав лиц, не участвовавших в деле, в гражданском процессе многогранна. Представляется, что в первую очередь следует определиться с понятийным аппаратом, а также обозначить правовое положение субъектов указанной категории.

Приходится констатировать отсутствие единства терминологии, используемой в АПК, ГПК, а также Постановлениях КС, Пленумов ВС и ВАС для обозначения лиц, не участвовавших в деле, права которых нарушены принятым без их участия решением суда. Формулировки различаются не только между названными актами, но и зачастую внутри каждого акта, что не способствует единству правоприменения.

В этой связи предлагаем рассмотреть две составляющие понятия «лицо, не участвовавшее в деле, права которого нарушены решением суда»: 1) «лицо, не участвовавшее в деле»; 2) «права которого нарушены решением суда».

1. Анализ понятия «лицо, не участвовавшее в деле».

По итогам анализа текстов ГПК, АПК, Постановлений высших судебных органов, можно выделить три основных варианта обозначения лиц рассматриваемой категории:

- 1) «лицо, не участвовавшее в деле (не принимавшее участия в деле)»;
- 2) «лицо, не привлеченное к участию в деле (в процесс)»;
- 3) «иное, другое (заинтересованное / заинтересованное в исходе дела) лицо».

Наиболее удачной следует признать первую формулировку. Вторая является слишком узкой, третья – напротив, излишне широкой.

Под лицом, не участвовавшим в деле, следует понимать субъекта, который не принимал участия в процессе ни фактически, ни юридически. То есть такое лицо не просто не участвовало в судебном заседании ввиду неявки по собственному желанию или в связи с неизвещением либо ненадлежащим извещением о времени и месте судебного разбирательства (фактическое неучастие) – оно вообще не значилось среди участников процесса при его проведении (юридическое неучастие в деле).

Термин представляется удачным, так как довольно точно отражает сущность субъектов рассматриваемой категории. Однако им охватывается слишком широкий круг лиц. Его необходимо ограничить, используя вторую составляющую рассматриваемого понятия.

2. Понятие нарушения прав лица, не участвовавшего в деле, решением суда.

Можно выделить четыре основных варианта второй составляющей единого понятия, используемого для обозначения лиц анализируемой категории:

- 1) «права и охраняемые законом интересы нарушены решением суда»;
- 2) «права и охраняемые законом интересы (непосредственно) затрагиваются решением суда»;
- 3) «суд принял решение (непосредственно) о правах и обязанностях»;
- 4) «суд разрешил вопрос о правах и обязанностях».

Первая формулировка представляется наиболее удачной из всех представленных. Позитивно следует оценить заложенный в конструкции акцент на неблагоприятные последствия для лиц рассматриваемой категории, к которым приводит решение суда. Такие последствия выражаются в нарушении прав и охраняемых законом интересов (лишение или ограничение права, возложение дополнительной обязанности).

---

⁵ Автор выражает признательность профессору, д.ю.н. Борисовой Е.А. за помощь в подготовке тезисов.

Возникает вопрос, в какой части решения суда должно содержаться упоминание о лицах, не участвующих в деле, об их правах и охраняемых законом интересах, чтобы можно было говорить о нарушении соответствующих прав и интересов?

Есть основания полагать, что упоминание лиц, не участвовавших в деле, в резолютивной части решения, во всех случаях влияет на их права, обязанности и законные интересы. Это обусловлено самой сущностью и назначением резолютивной части решения.

Так как мотивировочной части решения вопросы по существу спора не разрешаются, в этой части решение не может нарушать прав лиц, не принимавших участия в процессе. Однако упоминание лица в мотивировочной части решения (и даже в материалах дела) – при отсутствии его среди лиц, участвующих в деле, а также при отсутствии указания на такое лицо в резолютивной части решения – может свидетельствовать о неправильном выяснении судом круга лиц, участвующих в деле. В этом случае присуждение имущества одному из участников процесса нарушает права лица, не участвовавшего в деле. В данном случае речь идет о владельцах так называемых абсолютных прав.

Частными случаями нарушения прав лица, не участвовавшего в деле, решением суда являются принятие судом отказа истца от иска, признания иска ответчиком, утверждение судом мирового соглашения сторон вопреки требованиям ч. 2 ст. 39 ГПК и ч. 5 ст. 49 АПК – то есть в случае, если это нарушает права и законные интересы других лиц. Судебная и судебно-арбитражная практика богата подобными примерами.

Таким образом, для обозначения лиц рассматриваемой категории, предлагается использовать понятие: «лица, не участвовавшие в деле, права и охраняемые законом (законные) интересы которых нарушены решением суда (или для краткости «лица, не участвовавшие в деле, права которых нарушены решением суда»).

Что касается правового положения лиц, не участвовавших в деле, то к группе лиц, участвующих в деле в суде 1 инстанции, их отнести нельзя. Они приобретают права и обязанности лиц, участвующих в деле, только в суде 2 или 3 инстанции, при обращении с соответствующей жалобой на решение суда 1 инстанции.

Появление в процессе лиц рассматриваемой категории является судебной ошибкой, результатом неправильного определения круга субъектов спорного материального правоотношения. При нормальном ходе процесса указанные лица могли бы занять в нем место истца (при участии в деле ненадлежащего истца), надлежащего ответчика, соистца или соответчика (при обязательном соучастии), а также третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Литература

1. Баранова Е.В. (2008) Защита прав лиц, не привлеченных к участию в деле: проблемы теории и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.
2. Борисова Е.А. (2006) Проверка судебных актов по гражданским делам. М.
3. Никоноров С.Ю. (2008) Лица, не участвовавшие в деле, как субъекты обжалования судебных постановлений в порядке надзора по ГПК РФ.// Законодательство, №7.
4. Пацация М.Ш. (2008) Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности. М.
5. Приходько И.А. (2005) Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.:
6. Терехова Л.А. (2007) Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.
7. Материалы судебной и судебно-арбитражной практики: СПС «Консультант-Плюс».

Противодействие злоупотреблению процессуальными правами в гражданском судопроизводстве Российской Федерации

Нечаева Ирина Сергеевна

*дипломированный бакалавр юриспруденции (студентка 5 курса), соискатель
Юридический институт Красноярского государственного аграрного университета,
город Красноярск, Красноярский край, Сибирь, Российская Федерация
E-mail: allonzh@mail.ru*

На сегодняшний день вопрос о противодействии злоупотреблению процессуальными правами в гражданском судопроизводстве приобрёл особую актуальность. Основная часть отрицательных явлений современного правосудия по гражданским делам обусловлена злоупотреблениями процессуальными правами лицами, участвующими в деле. В качестве примера можно привести нарушение сроков рассмотрения дел, когда судья не может рассмотреть дело по существу по причине умышленного затягивания дела одной из сторон спора либо непредставления доказательств и т.д.

Недобросовестное поведение лиц в гражданском процессе причиняет ущерб интересам правосудия и охраняемым законом правам других участников процесса. Вследствие того, что данной проблеме не уделяется должного внимания на законодательном уровне, подобные недобросовестные действия не только не встречают противодействия со стороны судебной власти, но и пропагандируются участниками судебных споров в качестве инструмента выигрыша процесса.

В настоящее время действенной санкции за злоупотребления правами, допускаемые участниками гражданского судопроизводства, процессуальные законы не содержат.

Скорее всего, для противодействия злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами в гражданском судопроизводстве следует предпринять, например, следующие меры:

1) обратиться к Постановлению Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ 2003г., утвердившему переработанный вариант Концепции и структуры Модельного кодекса гражданского судопроизводства для государств-участников СНГ, где будущему законодателю предлагается:

А) закрепить принцип добросовестности осуществления процессуальных прав и обязанностей судом и другими участниками судопроизводства и ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей (добавить в главу 1 ГПК РФ «Основные положения»);

Б) создать специальную главу «Основания и меры процессуальной ответственности участников судопроизводства», где содержатся понятие и состав процессуального правонарушения, основания и меры ответственности, в том числе нормы о штрафах и т.п.

2) помимо принципа добросовестности, следует, скорее всего, закрепить принципы:

А) принцип осуществления права в соответствии с его назначением;

Б) принцип реального осуществления права;

В) принцип оперативности, и тоже добавить их в главу 1 ГПК РФ «Основные положения».

А.В. Юдин предлагает выделить и законодательно закрепить следующие пределы (принципы) реализации субъективных гражданских процессуальных прав: 1) принцип активного использования права; 2) принцип осуществления права в соответствии с его назначением; 3) принцип реального осуществления права; 4) принцип экономичности (рациональности); 5) принцип разумности; 6) принцип оперативности; 7) принцип добросовестности [1].

Возможно, для противодействия злоупотреблениям субъективными права в гражданском судопроизводстве следует обратиться к зарубежному процессуальному законодательству, в частности, к процессуальному законодательству республики Армения, и создать в ГПК РФ новый раздел и новую главу «Ускоренное судебное производство». Функциональное назначение ускоренного судебного производства состоит в противодействии злоупотреблениям субъективными процессуальными правами. При наличии предусмотренных законом оснований, например, явная необоснованность иска, суд вправе по своей инициативе либо по инициативе стороны немедленно вынести решение по делу. Если в процессе ускоренного судебного разбирательства суд придет к убеждению, что данное дело не требует ускоренного судебного разбирательства, то суд выносит определение об отмене определения о применении ускоренного судебного разбирательства. В случае вынесения такого определения суд осуществляет разбирательство дела в общем порядке.

В основе ускоренного судебного разбирательства должны лежать идеи ускорения судебного разбирательства с главной целью – противодействовать недобросовестности участников гражданского процесса. В целом несомненна продуктивность идеи ускоренного судебного разбирательства, ставящая ход и результат гражданского процесса в зависимость от добросовестности процессуального поведения заинтересованного лица. Однако только при условии правового усовершенствования приведенных положений ускоренное судебное разбирательство могло бы стать эффективным средством борьбы с процессуальной недобросовестностью [2].

Радикальность введения института ускоренного судебного разбирательства очевидна. В связи с этим возможно использование более мягкого и, вследствие этого, менее эффективного способа противодействия злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами. Возможно законодательно закрепить такую меру гражданской процессуальной защиты, как немедленное вынесение решения по делу, с учетом того, какое значение это решение имеет для лица, злоупотребляющего правом. Решение должно немедленно приниматься в случае, если участником процесса допущено серьезное злоупотребление процессуальными правами, которое повлекло за собой существенное ущемление или ограничение прав других лиц либо было сопряжено со значительным затягиванием производства по делу.

Итак, в современном гражданском процессе ощущается недостаток нормативных средств воздействия на субъекты, злоупотребляющие принадлежащими им субъективными процессуальными правами. В связи с этим необходимо выработать и законодательно закреплять эффективные меры противодействия злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами.

Литература

1. Юдин, А.В. Злоупотребление процессуальными правами и в гражданском судопроизводстве. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. С. 59.
2. Юдин, А.В., Давидян, С.Ю. Ускоренное судебное разбирательство как средство противодействия злоупотреблению процессуальными правами // Известия ВУЗов. Правосудие. 2007. № 1. С. 135.

Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран

Крымский Даниил Игоревич
аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: krimsky@bk.ru

В последнее время все большее внимание правоприменителей и теоретиков приковано к проблемам эффективности правосудия. При этом основное обсуждение данной проблематики концентрируется вокруг одного-единственного ключевого вопроса – возможностей упрощения и ускорения процесса без ущерба качеству рассмотрения дел. Об этом мы слышим из уст Президента РФ Д.А. Медведева, об этом же в своих выступлениях говорит и Председатель ВАС РФ А.А. Иванов. В этой связи возникает острая потребность в переосмыслении отечественного правового регулирования, накопленного правового опыта и традиций в сфере судопроизводства, так и всемерное изучение опыта наших ближайших соседей (стран СНГ) и дальних стран, выявления на этой основе наиболее оптимальных и эффективных правовых механизмов и успешных правоприменительных практик.

Упрощение, очевидно, имеет разнообразные проявления: как в области обеспечения доступа к правосудию, совершенствования процедуры рассмотрения дел, законности и обоснованности судебных актов, регулирования процедур обжалования, так и в области юридической техники в широком смысле слова. Однако наибольший эффект имеют собственно упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран. Проведенное автором исследование основных черт правового регулирования показывает следующее:

✓ практически во всех странах так или иначе прослеживается тенденция к дальнейшему развитию и совершенствованию упрощенных форм судопроизводства;

✓ в некоторых странах в основе ускоренного судебного разбирательства лежат идеи как ускорения процесса, так и противодействия недобросовестности участников судопроизводства;

✓ в зарубежных странах наблюдается множественность упрощенных судебных процедур, отличных по предметному критерию (разделение упрощенных производств в зависимости от: цены иска; сущности требования; характера исполнения; правового основания), субъектам, степени «упрощения» процессуальных правил и по иным основаниям, в зарубежной литературе предлагаются различные - более общие и более детализированные классификации;

✓ в зарубежном гражданском процессуальном праве реализованы две основных модели организации упрощенных процедур, одна из которых предполагает функциональное обособление упрощенных процедур в отдельный вид судопроизводства, самостоятельный вид производства, а вторая - рассмотрение упрощенного производства как одной из стадий судопроизводства, предварительной по отношению к исковому процессу;

✓ находят закрепление механизмы «трансформации» упрощенных производств в общеисковые;

✓ законодатель, стремясь упростить процесс и сделать его более доступным для населения, относит рассмотрение дел в упрощенном порядке к компетенции наиболее приближенной к населению судебной инстанции вне зависимости от цены требования (хотя есть и примеры стран, в которых последовательно реализуется концепция распределения дел по компетенции согласно цене требования);

✓ в некоторых странах допускается обращение в упрощенном порядке непосредственно в исполнительные органы;

✓ как правило, упрощенное производство допускается по тем требованиям, которые могут быть подтверждены с достаточно высокой степенью достоверности в отсутствие представленных другой стороной доводов и аргументов (два принципиальных способа регулирования допустимости упрощенных процедур: круг требований, по которым возможно вынесение решения в упрощенном порядке, может быть исчерпывающим либо законодатель не ограничивает те требования, которые могут попасть в орбиту упрощенных процедур, устанавливая лишь качественные признаки, которым должны данные требования удовлетворять);

✓ несмотря на то, что в ряде стран спор о праве является препятствием для применения упрощенных процедур, законодатель иногда при формулировании оснований, исключающих вынесение решения в упрощенном порядке, указывает, что спор о праве является препятствием для упрощенного производства только в том случае, если он не может быть разрешен на основании представленных в материалы дела документов; в других странах такое основание к отказу в выдаче судебного приказа не предусматривается;

✓ в ряде стран любые возражения должника ведут к отмене судебного приказа, независимо от их характера и обоснованности, иногда законодатель допускает и устные возражения (либо должнику предоставлена возможность проинформировать суд о наличии возражений с использованием любых средств связи), но законодательство некоторых стран предъявляет все же требование мотивированности к возражениям должника;

✓ защита интересов должника обеспечивается, как правило, и тем, что законом не допускается вынесение решений в упрощенном порядке в том случае, если место жительства или место нахождения должника находится за границей.

Необходимо отметить развитие тенденций по региональной унификации правового регулирования упрощенных производств. В рамках ЕС были подготовлены три регламента – о процедуре рассмотрения дел с малой ценой иска (*Regulation No. 861/2007 of 11 July 2007 establishing a European Small Claims Procedure*), о судебном приказе (*Regulation No. 1896/2006 of 12 December 2006 creating a European order for payment procedure*) и о едином исполнительном приказе по бесспорным искам (*Regulation No. 805/2004 of 21 April 2004 creating a European Enforcement Order for uncontested claims*). Комплексное правовое регулирование стало возможным только на основе тщательной предварительной работы по обобщению национального законодательства.

Следует также обратить внимание, что термин «упрощенные производства» во многом условен. Его содержание варьируется в зависимости от национального законодательства стран. К примеру, обязательное квалифицированное юридическое представительство в судебном процессе сохраняется в ряде стран и применительно к упрощенным производствам (это правило в той или иной степени присутствует в Бельгии, Греции, Мальте, Нидерландах, Австрии, Италии). Существует также правило об обязательности использования стандартных форм заявлений и соответствующих бланков (Испания, Португалия, Германия, Мальта, Гибралтар).

Установление в процессуальном законодательстве упрощенных судебных процедур для разбирательства несложных дел служит цели обеспечения доступности правосудия. Изучение зарубежного опыта показывает, что существуют различные способы достижения этих целей, различна правовая регламентация упрощенных процедур. Думается, анализ правового опыта зарубежных стран представляет интерес для последующего развития отечественной процессуальной доктрины и законодательства.

Литература:

1. Des Procédures de traitement judiciaires des demandes de faible importance ou non contestées dans les droits des Etats-Membres de l'Union Européenne, Cachan 2001.

2. Green Paper on a European order for payment procedure and on measures to simplify and speed up small claims litigation, Brussels 2002.

3. *Крымский Д.И.* Упрощение гражданского судопроизводства: российский и зарубежный опыт. М., 2008. – 120 с.

Электронные сетевые деньги в рамках концепции электронного правосудия
Кузнецова Э.С.

Студент

Югорский государственный университет, юридический факультет,

г. Ханты-Мансийск, Россия

E-mail: whoever@bk.ru

Начало XXI века характеризуется стремительным развитием компьютеризации и научно-технического прогресса в целом. Все большее значение приобретают информационные технологии, которые не обходят ни одну сферу человеческой жизни. Концепции создания и развития электронного правосудия и электронного нотариата в рамках построения электронного государства не являются исключением.

Формирование единого информационного пространства в судебной системе началось в 2002 году. Однако уже этой зимой Высший арбитражный суд планировал начать эксперимент по внедрению электронного правосудия. Иски в арбитражные суды через Интернет – пока «в виде» опций для тех, кто готов это делать, - можно будет подавать уже через пару лет. На первом этапе электронная форма подачи иска будет совмещена с бумажной. Переход к полностью электронному документообороту станет возможным после введения в обиход электронной цифровой подписи и внесения соответствующих поправок в процессуальное законодательство. Кроме того, планируется предоставление возможности проводить судебные заседания в режиме видеоконференции.⁶ Данные новации в процессуальном законодательстве, ожидающие нас в скором времени, опираются на положительный зарубежный опыт внедрения электронного правосудия.

По мнению Председателя Совета судей России Юрия Сидоренко, осуществление судебных процессов в электронном виде, безусловно, ускорит прохождение дел, поскольку стороны смогут общаться с судьями не выходя из офиса.⁷ Еще одним перспективным направлением для достижения этой цели, по мнению автора данной работы, является предоставление возможности уплачивать государственные пошлины и иные сборы посредством электронных сетевых денег (WebMoney, Яндекс.Деньги и др.).

В настоящее время количество физических и юридических лиц, прибегающих к расчетам посредством электронных сетевых денег неуклонно растет.⁸ Несмотря на то, что по сей день в российском законодательстве не только отсутствуют нормы, регулирующие операции посредством электронных сетевых денег, но даже отсутствует само их понятие, автор настоящей работы считает внедрение использования электронных сетевых денег в качестве развития электронного правосудия одним из перспективных направлений. В качестве подтверждения можно привести простой пример с подачей искового заявления. Статьи 132 ГПК РФ и 126 АПК РФ устанавливают перечень документов, прилагаемых к исковому заявлению. Введение электронного документооборота без предоставления возможности уплаты государственных пошлин и иных сборов электронными сетевыми деньгами и подтверждения факта уплаты в электронной форме делает саму идею

⁶ Корня А. Судьи урежут себе иммунитет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: сайт Высшего арбитражного суда РФ: <http://www.arbitr.ru/as/vas/smi/19200.html> // 15.08.2008

⁷ Селиванова М., Алешкина Т. Электронное правосудие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.petros-garant.ru/?to=articles&action=desc&id=568> // 20.02.2008

⁸ Концепция использования электронных платежных систем России для повышения качества государственного управления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ft-pay.ru/doc/report/report_rus.pdf // 14.01.2008

электронного правосудия сложно реализуемой, так как все равно требуется физическое предоставление платежного документа в суд, что делает невозможным чисто электронное обращение в суд.

На данном этапе развития российского законодательства первым шагом на пути к реализации настоящего вышеуказанного предложения должно явиться внедрение регулирования электронных сетевых денег в национальное законодательство. Последующим за этим этапом должно быть непосредственное предоставление возможности использования электронных сетевых денег в качестве средства платежа государственной пошлины, а также иных сборов. На настоящий момент к плательщику государственной пошлины (и иных сборов) предъявляется ряд требований. Так плательщиками государственной пошлины признаются организации и физические лица в случае, если они обращаются за совершением юридически значимых действий; выступают ответчиками в судах общей юрисдикции, арбитражных судах или по делам, рассматриваемым мировыми судьями, и если при этом решение суда принято не в их пользу и истец освобожден от уплаты государственной пошлины.⁹ Исходя из этого, плательщиком государственной пошлины при подаче искового заявления должно быть непосредственно лицо, подающее искомое заявление. Невозможно заплатить государственную пошлину за иное лицо без достаточных к тому оснований (институт представительства). Соответственно, с предоставлением возможности уплаты государственной пошлины и иных сборов электронными сетевыми деньгами необходимо будет решить ряд вопросов, в частности, обязательной идентификации плательщика при таких платежах. Следует заметить, что в настоящее время наряду с электронными платежными системами, имеющими многоуровневую систему аттестации (например, персональный аттестат электронной платежной системы WebMoney), есть целый ряд электронных платежных систем, предоставляющих возможность осуществления платежей анонимно.

На настоящий момент факт уплаты плательщиком государственной пошлины в безналичной форме подтверждается платежным поручением с отметкой банка о его исполнении, а при уплате в наличной форме подтверждается либо квитанцией установленной законом формы, выдаваемой плательщику банком, либо квитанцией, выдаваемой плательщику должностным лицом или кассой органа, в который производилась оплата.¹⁰ Немаловажным вопросом при уплате государственной пошлины электронными сетевыми деньгами будет являться подтверждение факта уплаты государственной пошлины (будет ли эта унифицированная форма электронного документа с электронной цифровой подписью платежной системы, подтверждающая факт уплаты государственной пошлины или иного сбора, высылаемая плательщику на адрес электронной почты, либо будет какая-либо иная форма подтверждения). В любом случае, решение вышеуказанных, а также ряда других немаловажных вопросов, должно будет найти отражение в законодательстве.

Создание правовой оболочки использования электронных сетевых денег, по мнению автора данной работы, одна из важных задач наравне с предоставлением возможности подачи иска через Интернет в рамках концепции электронного правосудия. Новации процессуального законодательства, ожидающие нас в будущем, обусловлены не только требованиями современности: достижениями технического прогресса, практикой западного законодателя, но и причинами внутреннего характера: настала необходимость облегчения и ускорения разрешения дел в судах, что помогло бы сэкономить время участников процесса и упростить процедуру оплаты.

---

⁹ ст. 333.17 Налогового кодекса Российской Федерации

¹⁰ ст. 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации

Проблемные вопросы извещения лиц участвующих в деле по ГПК Украины

Лещенко Роман Николаевич

Студент юридического факультета

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченка, Киев, Украина

E-mail: leschenko.ua@gmail.com

В литературе справедливо отмечают, что рассмотрение дела в отсутствие стороны или другого лица, участвующего в деле, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, лишает их возможности осуществлять целый комплекс процессуальных прав и несовместимо с принципом состязательности. Проблема информирования ответчика о заявленных истцом требованиях и вызова его в суд в современном гражданском судопроизводстве приобретает чрезвычайно важное значение, поскольку рассмотрение гражданского дела в отсутствие ответчика возможно только при условии, что у суда имеются сведения о надлежащем извещении ответчика о времени и месте рассмотрения дела. Проблема извещения ответчика о судебном заседании возникла весьма остро, очевидно, и при принятии нового Гражданско-процессуального кодекса Украины, вступившего в законную силу 1 сентября 2005 г. (далее - новый ГПК Украины). Данный вопрос приобретает особую значимость также в связи с тем, что, как показывает практика, значительная часть решений судов первой и апелляционной инстанций отменялась именно на основании постановления решения в отсутствие одной из сторон спора или кого-либо из лиц, участвующих в деле.

Новый ГПК Украины изменил процедуру судебных вызовов и извещений. Если ранее действовавший ГПК императивно предусматривал две процессуальные формы информирования участников процесса о времени и месте судебного заседания (вручение судебных извещений почтой или через рассыльных), то теперь судебная повестка рассматривается только как одна из форм судебных вызовов и извещений. Как исключение допускается возможность выдачи повестки на руки лицу, участвующему в деле, для вручения другому вызываемому лицу. Однако практика его применения выявляет немало злоупотреблений недобросовестными сторонами. Также в законодательстве Украины процедура применения такого положения прописана недостаточно. При условии сохранения такого способа извещения в процессуальном законодательстве (ч. 5 ст. 74 ГПК Украины) следует продумать процедуру его реализации. Например, можно было бы на лицо, которому судья поручил доставить повестку, возложить обязанность вернуть в суд корешок судебной повестки с подписью адресата об ее получении либо предусмотреть, что такая повестка направляется адресату ценным письмом с описью его содержимого. В последнем случае подтверждением надлежащего извещения ответчика будет квитанция об отправлении такого ценного письма.

Наряду с перечисленными способами извещений участники процесса могут быть извещены или вызваны в суд телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием других средств связи, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и вручение его адресату (ч. 6 ст. 74 ГПК Украины). Также ответчик, место проживания (пребывания или работы) или местонахождение которого истцу неизвестно даже после его обращения в адресное бюро или органы внутренних дел, вызывается в суд путем объявления в прессе (ч. 9 ст. 74 ГПК Украины). Как видно, перечень способов извещения законодатель в новом процессуальном законодательстве оставляет открытым. Тем не менее, больше всего суд использует такой способ извещения ответчика о времени и месте судебного заседания, как вручение ему судебной повестки. Поэтому важное значение имеет наличие в законодательстве четких правил вручения судебных повесток и их исполнение.

Проблемным является извещение ответчика, место проживания которого неизвестно. ГПК Украины разрешает этот вопрос следующим образом: если местонахождение ответчика неизвестно, суд рассматривает дело после получения сведений надлежащего его

извещения в порядке, предусмотренном ГПК (ч. 9 ст. 76 ГПК Украины). Однако, нормы ГПК регулирующие вопрос реализации данных правил, настолько не отвечают реалиям современных правоотношений участников судебного процесса, ответчиком в котором выступает юридическое лицо, что позволяют превращать их из гарантий законности в гарантии беззакония. Обращаясь в суд, истец должен в исковом заявлении указать полное наименование ответчика, его местонахождение или место проживания. По этому адресу суд и будет направлять судебные повестки. Согласно ч. 1 ст. 76 ГПК Украины судебная повестка, адресованная юридическим лицам, вручается соответствующему должностному лицу, которое расписывается в ее получении на корешке повестки. Однако весьма возможно, что по зарегистрированному адресу юридическое лицо фактически отсутствует. Считаем, в решении этой проблемы следует согласиться с авторами ГПК Украины: "Ответчик, место проживания (пребывания или работы) или местонахождения которого истцу неизвестно, даже после его обращения в адресное бюро или органы внутренних дел, вызывается в суд путем объявления в прессе. С публикацией объявления о вызове ответчик считается извещенным о времени и месте рассмотрения дела" (ч. 9 ст. 74 ГПК Украины). Таким образом, законодатель сделал попытку разрешить дискуссионный вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие ответчика, местонахождение которого неизвестно.

Необходимо обратить внимание на требование своевременности извещения ответчика о судебном разбирательстве как неотъемлемый элемент понятия надлежащего извещения. Позитивным является то, что законодательство Украины в отличие от некоторых других стран, например, России, Белоруссии, Казахстана, Эстонии и т.д., содержит конкретное указание на сроки вручения повесток о вызове в суд - с таким расчетом, чтобы вызываемые лица имели достаточно времени для явки в суд и подготовки к участию в деле, но, во всяком случае, не позже семи дней до судебного заседания, а судебных повесток-извещений - заблаговременно. Необходимо отметить, что проблема судебных извещений распадается на две составные: требуется не только обеспечить реальность оповещения ответчика, но и возможность для суда зафиксировать результат уведомления. Таким образом, в материалах каждого гражданского дела должны быть доказательства (сведения) надлежащего извещения ответчика.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что категория надлежащего извещения ответчика как условие рассмотрения гражданского дела в его отсутствие включает в себя: конкретный способ извещения, предусмотренный гражданским процессуальным законодательством; соблюдение установленной законом процедуры извещения с учетом избранного способа; своевременность такого извещения; наличие у суда доказательств, подтверждающих фиксацию уведомления или вызова. Только выяснив все эти обстоятельства, суд может правильно разрешить вопрос о том, извещен ли ответчик надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, а соответственно, и принять решение о возможности рассмотрения гражданского дела в его отсутствие. А четкая организация судебных вызовов и извещений будет выступать гарантией защиты прав ответчика в заочном гражданском судопроизводстве.

Литература:

1. Комаров В.В. (2002) Проблемы науки гражданского процессуального права. Х.: Право.
2. Уткина И.В. (2003) Заочное решение в гражданском процессе. М.: ООО "Городец-издат".

Надзорное производство в гражданском процессе: законодательство и правоприменительная практика с точки зрения Конституционного Суда РФ

Магомедова Айзанат Газибеговна

Студентка V курса

Воронежский Государственный Университет

Юридический факультет, Воронеж, Россия

E-mail: orxideia1986@mail.ru

Одним из средств правовой защиты в гражданском процессе является институт пересмотра вступивших в законную силу судебных решений.

Надзорное производство – это совокупность процессуальных действий, предусмотренная нормами гражданского процессуального права, направленная на проверку законности и обоснованности судебных решений, вступивших в законную силу.

Сущность надзорной инстанции заключается в предоставлении дополнительной гарантии обеспечения правосудности судебных постановлений.

Актуальность исследования надзорного производства заключается в том, что оно претерпело существенные изменения в последние годы реформирования судебной системы.

В реформировании надзорного производства по ГПК РФ 2002 г. можно выделить 4 этапа. Наибольший интерес представляет сейчас последний этап. Конституционным Судом РФ вынесено Определение, в котором официально разъясняется Постановление КС РФ от 05.02.2007 г. № 2-П. В данном Определении исследуются возникшие противоречия между законодателем и правоприменителем.

Литература:

1. Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие. / Под ред. проф. М.К. Треушникова. М. 2005.
2. Перспективы надзорного производства в России // Закон. 2007. № 3.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.02.2008 г. // (<http://www.consultant.ru>).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 11.11.2008 г. // (<http://www.consultant.ru>).

Автоматизация учёта дел апелляционной инстанции Арбитражного суда

Малякина А.Ю.

Студент

Волгоградский государственный университет, факультет математики и информационных технологий, Волгоград, Российская Федерация

munavolg@rambler.ru

Введение

С каждым годом растёт потребность в использовании программных средств и инструментов для решения профессиональных задач в деятельности судебных органов, таких как: автоматизация делопроизводства, разработка и внедрение электронного документооборота, повышение оперативности подготовки судебных актов.

Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. №583 была утверждена новая федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2011 годы. В качестве задач этой Программы определены в т.ч. обеспечение доступности, открытости и прозрачности правосудия; создание необходимых условий для его осуществления. Одним из ожидаемых конечных результатов является формирование системы электронного документооборота, способствующей повышению эффективности работы судей и работников аппаратов судов.

Действующее арбитражное процессуальное законодательство, организация деятельности арбитражных судов, профессиональная подготовка судей должны обеспечить вынесение законных и обоснованных судебных актов. Однако практика

показывает, что это удаётся не всегда. Для исправления судебных ошибок предусмотрено производство в апелляционной инстанции по жалобам на не вступившие в законную силу судебные акты первой инстанции. Дела, которые предаются в апелляционную инстанцию, должны быть учтены, к ним должен быть обеспечен доступ соответствующих лиц. Для осуществления такого учёта необходимо ведение архива или компьютерной базы данных. Преимущество базы данных, по сравнению с архивом, состоит в способности компактно хранить большие объёмы информации, быстро извлекать те сведения, которые требуются. Разработка данной базы является практически значимой, т.к. существует возможность реального её применения и повышения эффективности работы судей и других специалистов.

Цель

Цель данной работы заключается в разработке базы данных учёта дел в апелляционной инстанции Арбитражного суда.

Объект исследования

Объектом исследования являются информационные и правовые отношения, складывающиеся в процессе апелляционного обжалования решений Арбитражных судов.

База данных по учёту дел в апелляционной инстанции Арбитражного суда

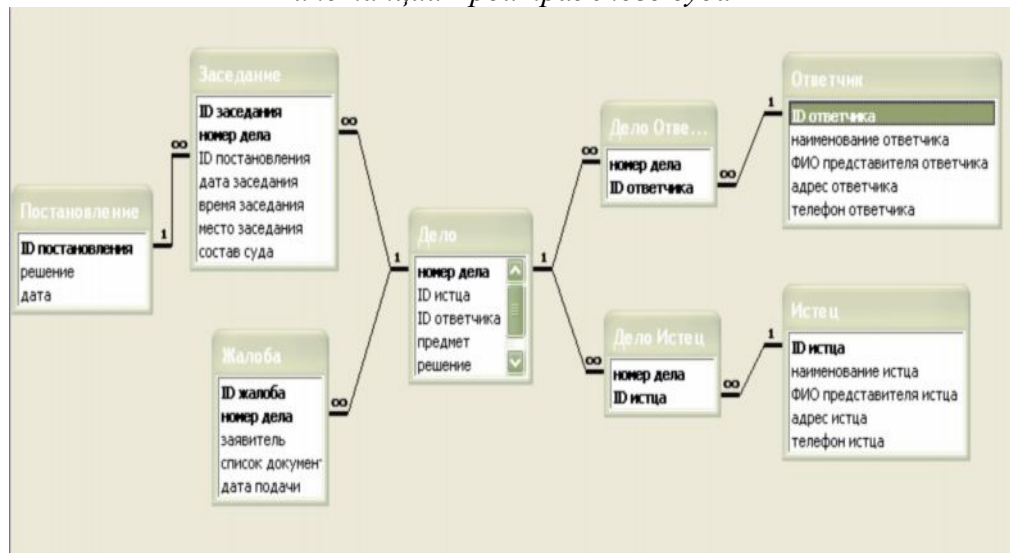

Рис.1 «Схема базы данных учёта дел в апелляционной инстанции Арбитражного суда»

Примеры использования созданной базы данных:

На «рисунке 2» представлен запрос, содержащий номера дел; решения, принятые по этим делам; наименования заявителей, подавших апелляционную жалобу; сведения о составах суда, рассматривающих дела в апелляционной инстанции и принятые по жалобам решения.

	номер дела:	решение:	заявитель:	состав суда:	решение:
▶	123456789	иск удовлетворён	ОАО БанкРус	Кваша М.М.; Борисов К.Л.; Киселёва С.П.	жалобу ответчика отклонить
	234567891	иск отклонён	ОАО ТрансБак	Петров К.Е.; Селезнёва Р.В.; Зыков В.В.	жалобу истца удовлетворить

Рис. 2 «Запрос»

На «рисунке 3» представлен запрос, содержащий номера дел; даты, время и места проведения заседаний; сведения о составах суда и даты вынесения постановлений.

	номер дела:	дата заседания:	время заседания:	место заседания:	состав суда:	дата вынесения постановления:
▶	123456789	15.12.2007	11:00:00	ВАС каб.111	Кваша М.М.; Борисов К.Л.; Киселёва С.П.	15.12.2007
	234567891	30.03.2008	9:00:00	ВАС каб.100	Петров К.Е.; Селезнёва Р.В.; Зыков В.В.	30.03.2008

Рис. 3 «Запрос_1»

На «рисунке 4» представлен отчёт, содержащий номера дел и наименования истцов и ответчиков по каждому из них.

Участники по делу

номер дела:	наименование истца:	наименование ответчика:
123456789	ООО Олимп	ОАО БанкРу
123456789	ОАО Рубин	ОАО БанкРу
234567891	ОАО ТрансБак	ЗАО ВолгаМед
234567891	ОАО ТрансБак	ООО Сибирь

Возможно построение и других запросов, форм, отчётов в зависимости от того, какие сведения могут потребоваться по делам, учитываемым в созданной базе данных.

Литература

- 1) Гринченко Н.Н., Гусев Е.В., Макаров Н.П. Проектирование баз данных. СУБД Microsoft Access. Учебное пособие.- М.: Горячая линия – Телеком, 2004.- 240 с.;
- 2) Гришин И.П., Мартынова А.Ю., Рябкова М.Я. Арбитражные споры. Справочник для участников арбитражного процесса.- М.: ЭКЗАМЕН, 2007.- 464 с.

Спор о праве в приказном производстве

Нечаев А.И.

Студент

*Уральская государственная юридическая академия,
Институт юстиции, Екатеринбург, Россия
E-mail: shuricn@mail.ru*

Процедура приказного производства и сам институт судебного приказа были встроены в отечественный механизм гражданского судопроизводства с тем, чтобы обеспечить большую доступность, эффективность и своевременность судебной защиты по тем категориям дел, где, как правило, не возникает спора о праве.

Как указано в п. 4 ч. 1 ст. 125 ГПК РФ, судья отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа в случае, если из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о праве.

Таким образом, законодатель презюмирует отсутствие в делах перечисленных в ст. 122 спора о праве, но не исключает возможности его наличия.

Однако в законодательстве отсутствует определение понятия «спор о праве» ни посредством дефиниции, ни через указание совокупности его обязательных или возможных признаков.

В литературе нет сложившегося мнения относительно признаков, существа и природы спора о праве.

Так, М. А. Рожкова определяет его как формально признанное разногласие между субъектами гражданского права, возникшее по факту нарушения или оспаривания субъективных прав одной стороны гражданского правоотношения другой стороной, требующее урегулирования самими сторонами или разрешения судом.

В наиболее общем виде понятие спора о праве можно дать как возникающий в результате взаимно противоречащих интересов неурегулированный юридический конфликт, предметом которого являются субъективные гражданские права и обязанности (в широком смысле), выраженный в форме юридических поступков и разрешаемый в особом процедурном порядке.

Для того чтобы установить, имеется ли спор о праве в деле, суд должен изучить заявление и приложенные документы и установить, имелись ли до момента подачи заявления какие-либо возражения должника, либо иные действия, выражающие его активное несогласие с взысканием. При этом не следует относить к такому несогласию само по себе неисполнение обязательства, послужившее поводом для обращения в суд. В противном случае любое неисполнение обязательства стало бы свидетельством спора о

праве, а значит, приказное производство стало бы фактически недействующим институтом.

Гражданский процессуальный закон не определяет, имеется ли спор о праве в том случае, если из заявления о выдаче судебного приказа или приложенных документов не усматривается возражений должника. В соответствии ст. 129 ГПК РФ судья отменяет судебный приказ, если от должника в установленный срок поступят возражения относительно его исполнения. Следовательно, возражения должника, выраженные после вынесения приказа, являются основанием для его отмены также, как возражения должника, вытекающие из представленных в суд взыскателем документов (письма, ответы на претензии, документы, указывающие на долг взыскателя перед должником и др.), являются основанием для отказа в его выдаче. Закон не предусматривает никаких других оснований предполагать наличие спора о праве в приказном производстве.

В то же время, закон не содержит и ограничений применительно к наличию спорности, оставляя этот вопрос на усмотрение судьи. Практика же вырабатывает весьма противоречивые позиции по указному поводу. Так, при подаче заявления о выдаче судебного приказа, в котором содержится требование, основанное на сделке, совершенной в простой письменной форме, взыскатель нередко указывает сумму неустойки, начисленной за неисполнение (просрочку исполнения) обязательства. Несмотря на то, что п. 7 ч. 1 ст. 127 ГПК РФ прямо предусмотрено, что в судебном приказе указываются размер неустойки, если ее взыскание предусмотрено федеральным законом или договором, в практике мировых судей нередко встречаются отказы в выдаче судебных приказов на том основании, что требование о взыскании неустойки предполагает наличие спора о праве. Указывается, например, что размер неустойки, порядок ее расчета, возможность применения ст. 333 ГК РФ предполагают разрешение спорных вопросов, не вытекающих прямо из договора (закона) и подлежащих разрешению не иначе как в исковом производстве, при обеспечении сторонам максимальных процессуальных гарантий.

Однако сущность приказного производства заключается в судебной защите бесспорных требований, которые являются таковыми в силу отсутствия в отношении них возражений должника. При этом возражения должника могут касаться как основного требования, так и требования о взыскании неустойки, порядка и основания ее расчета, соразмерности ее основному обязательству.

Само по себе требование о взыскании неустойки не означает наличия спора о праве, а право суда на ее уменьшение сохраняет свое значение и в приказном производстве. В этой связи следует не согласиться с мнением О. А. Рузаковой, согласно которому размер неустойки, предусмотренной законом или договором, не может быть снижен судьей в соответствии со ст. 333 ГК РФ, а определение несоизмерности неустойки последствиям нарушения обязательства может быть произведено лишь в исковом производстве. В приказном производстве стороны не лишаются представить если не доказательства, то возражения, которые уже сами по себе обеспечат предоставление всех процессуальных гарантий искового производства (ст. 129 ГПК РФ). Это означает, что ограничение права суда применить ст. 333 ГК РФ при выдаче судебного приказа не соответствует реальному положению суда и его предназначению в приказном производстве.

Хотелось бы отметить при этом, что судебный приказ не подлежит обжалованию, и может быть отменен только по инициативе должника. Применение же ст. 333 ГК РФ может не устроить взыскателя. Однако в таком случае уже для взыскателя способом защиты становится исковое производство, выдача судебного приказа для которого не является камнем преткновения.

Таким образом, качество спорности, характеризующее требования в приказном производстве, означает не сам по себе характер этих требований (исключая те ограничения, которые установлены ст. 122 ГПК РФ), а наличие в их отношении тех или

иных возражений, существование которых может быть установлено как по материалам приказного дела, так и в силу поступивших от должника возражений.

Литература

1. Загайнова С. К. (2007) Пути развития приказного производства.// Российская юстиция, 2007, № 7. СПС «Гарант».
2. Рожкова М. А. (2005) Понятие спора о праве гражданском // Журнал российского права. 2005. № 4. СПС «Гарант».
3. Постатейный комментарий к гражданскому процессуальному кодексу РФ. (2003) (под ред. П. В. Крашенинникова). М., 2003. СПС «Консультант Плюс».

Процессуально-правовая сущность дел об установлении факта проживания одной семьёй мужчины и женщины без брака

Нимак М.О.

*Аспирантка кафедры гражданского права и процесса
Львовский национальный университет имени И.Франка, Львов, Украина
E-mail: mary.nimak@gmail.com*

С момента вступления в законную силу 01.09.2005 г. Гражданским процессуальным кодексом Украины от 18.03.2004 г. [1] дела об установлении факта проживания одной семьёй мужчины и женщины без брака, впервые были отнесены к делам отдельного производства. Эта категория дел, в том числе относится к делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

В связи с этим возникает необходимость выяснения процессуально-правовой сущности этой категории дел и задания суда при их рассмотрении.

Если в исковом производстве установление соответствующего юридического факта необходимо для защиты субъективного права, то в отдельном производстве интерес заявителя ограничивается констатацией факта. Вопрос о субъективных правах, которые вытекают из факта, будет решаться вне пределов отдельного производства.

Компетенция суда в отдельном производстве при рассмотрении дел об установлении факта, имеющего юридическое значение, ограничена установлением наличия (или отсутствия) юридических фактов. Иначе говоря, при рассмотрении этих дел нельзя одновременно подтвердить наличие самого факта и прав заинтересованного лица, которые вытекают из данного факта [3, 18].

Главными особенностями и необходимыми предпосылками права на обращение в суд по делам об установлении факта проживания одной семьёй мужчины и женщины без брака является:

- Факт проживания одной семьёй мужчины и женщины без брака имеет юридическое значение, то есть от него зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан.

До вступления в законную силу Гражданского процессуального кодекса Украины факт нахождения в фактических брачных отношениях мог быть установлен судом в порядке отдельного производства лишь тогда, когда такие отношения возникли до 8 июля 1944 года и длились до смерти (пропажи без вести на фронте) одного из супругов, вследствие чего брак не мог быть зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния. В иных случаях заявления об установлении факта нахождения в фактических брачных отношениях судебному рассмотрению не подлежали, потому что после 8 июля 1944 года такие отношения не имели силы зарегистрированного брака и не порождали никаких юридических последствий, а, сам по себе этот факт не имел юридического значения и судовому установлению не подлежал.

Согласно действующему законодательству, факт проживания одной семьёй без брака не зависит от каких-либо, установленных законом, условий. В связи с этим, можно

согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о возможности установления факта проживания одной семьёй мужчины и женщины без брака и тогда, когда умерли оба супруга [4, 21].

Чтобы определить есть тот или иной факт юридически значимым фактом или фактом, который не порождает правовых последствий, необходимо выяснить цель, ради которой необходимо установить факт. Нельзя рассматривать в качестве юридически значимого факт, если просьбой об его установлении заявитель вообще не преследует какой-либо цели, а также, когда его установление направлено на достижение не правового результата [3, 11].

Так, согласно ст. 74 Семейного кодекса Украины от 10.01.2002 г. [2], если мужчина и женщина проживают одной семьёй, однако не находятся в браке между собой, имущество, приобретенное ими во время совместного проживания, принадлежит им на праве общей совместной собственности. Кроме того, согласно ст. 76 Семейного кодекса Украины, если мужчина и женщина долгое время проживали одной семьёй и один из них стал недееспособным во время совместного проживания, он имеет право на такое же содержание, как при зарегистрированном браке. Таким образом, установление в судебном порядке факта проживания одной семьёй мужчины и женщины без брака влечёт за собой возникновение указанных выше прав, а потому имеет юридическое значение.

- Действующим законодательством не предусмотрено иного порядка установления этого факта и у заявителя нет иной возможности получить или восстановить потерянный или уничтоженный документ, удостоверяющий факт проживания одной семьёй мужчины и женщины без брака. Этот факт может быть установлен только в судебном порядке и единственным документом, подтверждающим факт проживания мужчины и женщины одной семьёй без брака, является решение суда, которое набрало законной силы.

- Установление факта проживания одной семьёй мужчины и женщины без брака не связывается с последующим разрешением спора о праве, поскольку в отдельном производстве рассматриваются только бесспорные категории дел.

Название этой категории дел кажется не вполне корректным. Термин, который используется в украинском законодательстве - «женщина и мужчина, которые проживают одной семьёй, но не находятся в браке между собой» (ст. 74 Семейного кодекса Украины) является слишком растянутым для его применения в юридической практике, а также таким, который неоднозначно применяется в Семейном Кодексе Украины и в судебной практике.

Целесообразно было бы установить специальный термин, по которому можно четко разграничить такие отношения от других похожих правоотношений. Ввиду чего, предлагаем отношения мужчины и женщины, которые проживают одной семьёй без брака, назвать фактическими брачными отношениями.

Основным заданием суда при рассмотрении этой категории дел является установление именно факта проживания мужчины и женщины как супругов, но без регистрации брака.

Если не устанавливать факт проживания мужчины и женщины одной семьёй без брака, а обязать их зарегистрировать брак, то останется неурегулированной та сфера отношений, которые возникли с момента начала их совместного проживания до момента заключения брака. Именно для этого, чтоб придать законной силы этой сфере отношений заявителя и обращаются в суд с требованием об установлении факта проживания одной семьёй без брака, поскольку в таком случае фактический брак приравнивается за последствиями к зарегистрированному.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 г. // Ведомости Верховного Совета Украины. - 2004. - № 40. - Ст. 492.
2. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 г. // Ведомости Верховного Совета Украины. - 2002. - № 21. – Ст. 135.

3. Елисейкин П.Ф. (1973) Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. М.: Юридическая литература, 1973.

4. Фурса С.Я. Производство по делам об установлении фактов, которые имеют юридическое значение в порядке гражданского судопроизводства: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К., 1997. – 23 с.

Подведомственность как институт процессуального права и как научная категория

Норкина Елена Владимировна¹¹

Аспирант

*Самарский государственный экономический университет,
кафедра теории и истории государства и права, Самара, Россия*

E-mail: aspirantka@63.ru

Восприятие «подведомственности» юридических дел как научной категории в отечественной правовой мысли и как самостоятельного процессуального института в российском законодательстве все еще на стадии формирования. Некогда проведенное Ю.К. Осиповым¹² исследование, посвященное проблематике подведомственности, по сей день признается базовой теоретической разработкой обозначенной темы. Сегодня в теории юридического процесса как таковые проблемы определения и разграничения подведомственности не исследуются. Изучение указанных проблем затрагивается лишь в контексте разрешения частных практических вопросов.

Анализ института подведомственности позволил Ю.К. Осипову определить термин «подведомственность» как «круг споров о праве и иных материально-правовых вопросов индивидуального значения, разрешение которых отнесено к ведению тех или иных органов государства, общественности либо органов смешанного характера»¹³.

Существует и ряд иных точек зрения. Основное их различие в том, что одни правоведы трактуют подведомственность как институт материального права, другие - как процессуальный институт, третьи - как межотраслевой институт.

Так, В.Ф. Тараненко полагает, что это «институт, устанавливающий пределы компетенции судебных, арбитражных и иных органов в области разбирательства и разрешения гражданских дел»¹⁴. П.С. Дружков определял подведомственность как круг споров о праве и иных правовых вопросов, разрешение которых отнесено законом к компетенции органа государства, общественности¹⁵.

П.Ф. Елисейкин под подведомственностью понимает «свойства дел, позволяющие разграничить отдельные формы защиты субъективного права или охраняемого законом интереса»¹⁶. Сходной позиции придерживается В.Д. Архипов, рассматривающий подведомственность как обусловливаемое содержанием оспариваемого субъективного права и особенностями состава участников свойство спора, предопределяющее наиболее эффективный способ разрешения его определенным государственным или общественным органом¹⁷. Как свойство дел, в силу которого их рассмотрение и разрешение отнесено законом к ведению определенного юрисдикционного органа определяют подведомственность И.М. Зайцев¹⁸ и М.А. Рожкова¹⁹.

¹¹ Автор выражает признательность профессору, д.ю.н. Павлушиной А.А. за помощь в подготовке тезисов.

¹² См.: Осипов Ю.К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. М., 1962.; Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973.

¹³ Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск. С. 30.

¹⁴ Тараненко В.Ф. Советское гражданское процессуальное право. М., 1964. С. 56.

¹⁵ См.: Дружков П.С. Судебная подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1966. С. 5.

¹⁶ Елисейкин П.Ф. Защита субъективных прав и интересов и компетенция суда в советском гражданском процессе // Вопросы государства и права: Учен. записки. Т. 31. Ч. 1. Владивосток, 1969. С. 73-75.

¹⁷ См.: Архипов Б.Д. Подведомственность трудовых споров. М., 1980. С. 11.

¹⁸ См.: Вилкут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России. М., 1999. С. 127.

И.Г. Побирченко считает необходимым определять подведомственность хозяйственных споров как юрисдикцию государственных органов и общественных организаций в области рассмотрения и разрешения конфликтов, возникающих во взаимоотношениях организаций в процессе осуществления их деятельности²⁰.

В.М. Жуйков предлагает определять подведомственность как относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и иных дел к ведению различных государственных, общественных, смешанных органов и третейских судов, как свойство юридических дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными юрисдикционными органами²¹. Сходной позиции сегодня придерживается К.А. Чудиновских, полагающий, что в широком смысле подведомственность выступает в качестве механизма, обеспечивающего нормальную деятельность государства путем распределения его функций между различными органами, и определяется как относимость любого объекта к ведению определенного органа государства, должностного лица или общественной организации соответственно выполняемым ими функциям²².

По мнению Г.А. Жилина подведомственность дела суду соответствует его правоспособности на рассмотрение и разрешение определенных гражданских дел²³.

Многие из приведенных суждений вызывают обоснованные возражения.

Подведомственность не может трактоваться как свойство юридического дела. Такое определение акцентирует внимание только на материальных признаках спора. Рассмотрение категории «подведомственность» через призму свойства дела не учитывает качеств органа, уполномоченного рассматривать юридические дела.

Подведомственность также не может трактоваться как круг дел, на рассмотрение которых уполномочены только органы государства, поскольку юридические дела могут быть предметом рассмотрения неюрисдикционных органов.

Определение, предложенное П.С. Дружковым, представляется наиболее приемлемым. Однако его следует дополнить некоторой конкретизацией: подведомственность - не просто круг споров о праве, это круг материально-правовых вопросов индивидуального значения, рассмотрение и разрешение которых отнесено к ведению юрисдикционных и неюрисдикционных органов.

Здесь же хотелось бы высказаться относительно трактовки некоторыми правоведомы категории «подведомственность» в качестве обязательного условия реализации права на обращение за рассмотрением юридического дела. Такая трактовка института подведомственности недопустима, поскольку в данном контексте речь идет об установлении определенных препятствий в реализации права на обращение за рассмотрением юридического дела. Более верной является оценка подведомственности как условия надлежащей реализации права на обращение за рассмотрением юридического дела.

Литература

1. Жилин Г.А. (1999) Условия реализации права на обращение за судебной защитой // Российская юстиция. № 5. С. 14-16.
2. Жуйков В.М. (1997) Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Городец.

¹⁹ См.: Рожкова М.А. К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела» // Журнал российского права. 2006, №1.

²⁰ См.: Побирченко И.Г. Подведомственность хозяйственных споров. Киев. 1969. С. 9.

²¹ См.: Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц М. 1997. С. 3.

²² См.: Чудиновских К.А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 17.

²³ См.: Жилин Г.А. Условия реализации права на обращение за судебной защитой // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 14-16.

3. Осипов Ю.К. (1962) Подведомственность и подсудность гражданских дел. М.: Юридическая литература.
4. Осипов Ю.К. (1973) Подведомственность юридических дел. Свердловск: Свердловский юридический институт.
5. Побирченко И.Г. (1969) Подведомственность хозяйственных споров. Киев.
6. Чудиновских К.А. (2002) Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург.

Особенности исполнительного производства в РФ : проблемы исполнения судебных решений

Павлова П.А.

Студент III курса

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
юридический факультет, Москва, Россия*

E-mail: polina_msu@mail.ru

Актуальность данной темы связана с двойственным отношением к институту исполнения судебных решений. Отдельно хочется рассмотреть возможность и результативность применения данного института на практике в современное время, а также обозначить некоторые пробелы законодательства, регламентирующего вопросы исполнения судебных решений. Заодно и предпринимаемые пути их решения.

Процесс исполнения судебных решений порой кажется значительно труднее, чем процесс, предшествующий вынесению самого судебного решения. Поэтому порядок исполнения судебных решений нуждается в детальной проработке и регламентации. В настоящее время этот порядок определен Федеральным Законом от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ « О судебных приставах» и Федеральным Законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Де юре в них закреплен механизм фактической защиты нарушенных прав взыскателя. Но де факто он далеко не всегда работает или не всегда результативен. Таким образом, отсутствие реальных механизмов принудительного исполнения в случаях недобросовестности должника приводят к ситуации, когда в отношениях гражданского оборота выгоднее быть должником, чем кредитором, ввиду невозможности для последнего обеспечить принудительное осуществление своих прав. Отсюда вытекает задача государства найти реальные механизмы воздействия на недобросовестных должников в сфере исполнительного производства.

В концепции судебной реформы, нацеленной, в том числе, и на совершенствование механизма исполнительного производства, была обоснованно отмечена необходимость улучшения ситуации с исполнением судебных решений, и предложены пути решения этой задачи. Главное- это увеличение материальной заинтересованности судебных приставов-исполнителей, усиление гарантий их прав и законных интересов, введение уголовной и административной ответственности за противодействие их законной деятельности. В то же время был выявлен и ряд проблем, связанных с исполнением судебных решений. К ним, в первую очередь, относятся: неопределенность статуса судебного пристава-исполнителя и размытость требований к кандидатам на должность судебного пристава-исполнителя, что сказывается в целом на механизме исполнения; противоречия в процессуальных нормах законодательства, регулирующего исполнительное производство; отсутствие административного контроля за действиями (бездействием) судебного

пристава-исполнителя, четкого теоретического и практического определения механизма взаимодействия судебного пристава-исполнителя и суда в исполнительном производстве.

Непрекращающаяся полемика о месте суда и об объеме его полномочий в исполнительном производстве тормозит процесс создания эффективного механизма исполнения в исполнительном производстве, так как не позволяет четко определить полномочия суда, судебного пристава-исполнителя и, как следствие, выработать модель фактического исполнения исполнительных документов.

Вышеназванные проблемы связаны, в первую очередь, с несовершенством модели взаимодействия судебного пристава-исполнителя и судебных органов, призванных осуществлять контроль за совершением исполнительных действий.

Если возможность исполнения судебного решения стоит под вопросом, то в чем смысл принципа «права на судебную защиту» и возможности обращения в суд? Когда исполнение судебного решения затруднительно и почти невозможно, то время, силы и средства, потраченные на юристов, сбор доказательств, отстаивание своей позиции в суде теряют смысл. Очевидно, что своевременное и полное исполнение судебных решений обеспечивает устойчивость судебного решения, поднимает авторитет суда. Поэтому, пока не будет установлена процедура эффективного их исполнения, решения будут оставаться невыполненными и иллюзорными, несмотря на эффективность судов.

Литература:

1. Настольная книга судебного пристава – исполнителя, учебно-методическое пособие/ Отв. Ред. Про. В.В.Ярков. – 2-е изд. Доп. и перераб. , М., Изд-во БЕК, 2002, С.6.
2. Концепция судебной реформы в Российской Федерации.М.,1992.С.100
3. Статистические данные Министерства юстиции РФ по Саратовской области за 2003-2004 годы.
4. Чайка Ю. Юрий Чайка : исполнение судебных решений - важнейший участок правовой практики// Российская Юстиция . 2001. № 12. С. 3.
5. ФКЗ от 21.07.94 г №1-ФКЗ « О Конституционном суде Российской Федерации»// Собрание Законодательства Российской Федерации,1994. №13, Ст.1447.
6. Федеральный Закон от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ « О судебных приставах».
7. Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ « Об исполнительном производстве».
8. Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) от 14.11.2002 N 138-ФЗ.
9. Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функции суда) // Городец. 2005.С.240.

Защита права родителей на воспитание при рассмотрении и разрешении дел об определении места жительства ребенка.

Подкорытова Ольга Владимировна

Аспирант

Кыргызско-Российский Славянский университет

Юридический факультет, г. Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: olya_vp@rambler.ru

Право на воспитание, сложное по содержанию, занимает центральное место в системе прав родителей. В процессе воспитания могут возникать различного рода конфликты, начиная с самых элементарных – по поводу методов воспитания, до самых сложных и серьезных по правовым последствиям, например, лишение родительских прав. Если говорить о сущности споров о воспитании, то им не всегда придавался в науке правовой

характер. «К. Кавелин, И. Покровский, Б. Никонов и другие ученые отмечали, что, разбирая споры о детях, суд, «как бы чувствует, что эти дела совсем не к лицу ему и не ко двору. Суд, привыкший иметь дело с формальными засвидетельствованиями прав и соотношениями чисто вещного характера, путается и приходит в смущение, когда перед ним предстает семейная жизнь с ее горестями и требованиями, совершенно далекими от какого-либо юридического формализма. Суд действует в таких делах с неловкостью и неуверенностью близорукого человека»²⁴.

Несмотря на то, что, действительно, суды при разрешении споров о воспитании детей часто руководствуются нравственными и этическими нормами, тем не менее, утверждать, что правовые нормы здесь вряд ли применимы, было бы необоснованно.

Родители, осуществляя права и исполняя обязанности по отношению к ребенку, ориентированы на соблюдение интересов последнего, по крайней мере, к такой модели поведения призывает государство в принимаемых нормативных правовых актах. Одновременно государство, заинтересованное в получении в конечном итоге полноценной личности – гражданина, создает условия, необходимые для этого. В полной мере это можно отнести и к родителям, на которых и лежит непосредственная обязанность по воспитанию такой личности. Таким образом, путем фрагментарного правового воздействия на отношения, складывающиеся между родителями и детьми, государство тем самым выявляет наиболее важные сферы семейной жизни. Правовые нормы, устанавливающие права и обязанности родителей, предусматривают и возможность их защиты в случае возникновения спора. Хотя «при этом любая из рассматриваемых правовых норм базируется на высоконравственных принципах, пронизана моралью»²⁵, от этого она не перестает быть правовой.

Как показывает практика, споры по поводу воспитания детей отличаются большим многообразием. В литературе в связи с этим встречаются классификации споров по различным критериям. При этом не всегда авторами проводится четкое различие между спорами о детях, вообще, и спорами о воспитании детей, в частности. Так, например, О.С. Батова считает, что к спорам о воспитании детей можно отнести и дела, связанные с установлением происхождения детей²⁶. Однако не следует смешивать два совершенно разных по своей природе юридических конфликта. При рассмотрении дел об установлении происхождения детей речь не ведется о нарушении или оспаривании права на воспитание, так как оно еще просто не возникло. По такого рода делам существует неясность (которую и предстоит устранить суду) в происхождении ребенка. Даже тогда, когда оспаривается запись об отцовстве или материнстве фактическим отцом или матерью, спора о воспитании не возникает. В спорах о воспитании детей, напротив, объектом защиты как раз и выступает право на воспитание.

Более точное представление о спорах, связанных с воспитанием детей, было дано З.З. Алиевой, которая предлагает классифицировать данные споры по различным признакам (*при этом автор, к сожалению, не указывает, какие именно критерии были положены в основу классификации*). В результате были получены следующие виды споров: 1) споры о воспитании детей по заявлениям родителей; 2) споры о воспитании детей, заявленные лицами, заменяющими родителей и иными родственниками об устранении препятствий общения детей с ними; 3) споры об ответственности за невыполнение родительских прав²⁷.

Каждый из перечисленных споров индивидуален и заслуживает отдельного рассмотрения, однако в рамках заявленной темы предлагается остановиться лишь на спорах между родителями, связанных с определением места жительства ребенка.

²⁴ Цит. по: Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. – С. 96

²⁵ Нечаева А.М. Семья и закон. – М.: Наука, 1980. – С.27

²⁶ См.: Батова О.С. Проблемы классификаций судебных споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. – 2005, № 6. – Справочная правовая система «Гарант»

²⁷ См.: Судебная защита семейных прав: Учебное пособие / Науч. ред. Н.М. Кострова. – С.192-200

Для рассмотрения и разрешения такого рода гражданских дел законодательством предусмотрена исковая форма защиты. При этом все правила искового производства будут применимы в отношении споров об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей.

Несмотря на достаточно простую в плане правоприменения категорию указанного дела, участники процесса, в том числе и сам правоприменительный орган, зачастую допускают ошибки, приводящие в конечном итоге к вынесению неправомερных решений. Так, например, истцы, иногда неверно понимая суть требования об определении места жительства, приводят такие обстоятельства, которые свидетельствуют о несколько иной конфликтной ситуации, чем она обозначена в предмете иска; суды, как показывает практика, допускают ошибки в принятии исковых заявлений, а также в принятии встречных требований и т. д.

В связи с этим, данная категория дела требует тщательного изучения в целях дачи рекомендаций по совершенствованию современного законодательства, а также правоприменительной практики.

Литература:

1. *Батова О.С.* Проблемы классификаций судебных споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. – 2005, № 6. – Справочная правовая система «Гарант».
2. *Ильина О.Ю.* Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. – М.: Издательский Дом «Городец», 2006.
3. *Нечаева А.М.* Семья и закон. – М.: Наука, 1980.
4. *Нечаева А.М.* Споры о детях. М.: Юридическая литература, 1989.
5. Судебная защита семейных прав: Учебное пособие / Науч. ред. Н.М. Кострова. – М.: Издательский Дом «Городец», 2008.
6. *Тригубович Н.В., Чаусская О.А., Пулявская Л.В.* Правовые отношения детей и родителей. – Саратов: Научная книга, 2004.
7. Материалы практики судов Кыргызской Республики.

Надлежащее оформление судебных повесток и уведомлений о рассмотрении дел по ГПК РФ в свете требований Европейского суда по правам человека²⁸

Сабирова Зарина Камилевна²⁹

студентка

ГОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, Россия

E-mail: mati07@rambler.ru

На современном этапе развития различных механизмов защиты прав человека в нашей стране необходимо отметить существование определённых недостатков и изъянов правовой системы РФ, её общий системный кризис. В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, при этом каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Международную защиту прав и свобод человека, в т.ч. осуществляет и ЕСПЧ.

Одной из многочисленных проблем российской судебно-правовой системы, на которые указывает ЕСПЧ в своих постановлениях, является проблема надлежащего оформления судебных повесток и уведомлений о рассмотрении гражданских дел.

²⁸ Европейский суд по правам человека – далее ЕСПЧ.

²⁹ Автор выражает признательность доценту кафедры частного права России и зарубежных стран, к.ю.н. Воронцовой И.В. за помощь в подготовке тезисов.

Из материалов дела «Бабунидзе против РФ»³⁰ следует, что заявитель, основываясь на ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, жаловался на то, что ему не была предоставлена эффективная возможность присутствовать на заседаниях суда 19.03.2002 г. и, что 30.11.2005 г. областной суд рассмотрел его кассационную жалобу в его отсутствие.

ЕСПЧ обратил внимание на то, что до 10.10.2005 г. (даты вынесения решения по делу) районный суд назначал, по крайней мере, 16 судебных заседаний, о которых заявитель был извещён. Заявитель не явился ни на одно из заседаний, ссылаясь на слабое здоровье. Суд отметил, что если заявитель не имел возможности присутствовать на судебных заседаниях лично, у него была возможность воспользоваться услугами представителя и поручить ему ведение дела. О судебном заседании, назначенном на 10.10.2005 г. заявитель был извещён телеграммой, которая была оставлена в почтовом ящике, поскольку самого заявителя не было дома. ЕСПЧ признал, что районный суд мог разумно предполагать (т.к. заявитель не отреагировал на извещение), что заявитель не брал телеграмму потому, что он изменил место жительства, при этом действующее законодательство в спорный период возлагало на стороны обязанность сообщить суду о перемене места жительства. Было также указано, что отсутствие заявителя в судебных заседаниях районного суда было результатом его собственного усмотрения и несоблюдения им требований национального законодательства.

ЕСПЧ указал, что, принимая во внимание кассационное определение ВС РФ от 14.10.2003 г. и последующее рассмотрение дела, заявителю была предоставлена эффективная возможность присутствовать на судебных заседаниях и представить свои выводы, следовательно, заявитель не мог более утверждать, что он является жертвой в смысле ст. 34 Конвенции, и жалоба была отклонена.

Указанный выше случай показывает недостаточную урегулированность вопросов о судебном извещении, что и явилось основанием затягивания процесса. Сторона смогла затянуть процесс, а суд, действуя на основе закона, предоставил ей такую возможность и практически способствовал ей в сутяжничестве. Несмотря на значимость вопроса, он по сей день остаётся неурегулированным. С учётом положений ЕСПЧ, выраженных им в своих постановлениях, и опыта судов субъектов РФ³¹ для исключения из практики подобных случаев, связанных с неопределённостью надлежащего уведомления участников процесса, необходимо внесение следующих изменений в ГПК РФ.

1. По аналогии с АПК РФ предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 113 ГПК РФ и изложить её в следующей редакции: «Лица, участвующие в деле, и иные участники гражданского процесса извещаются судом о времени и месте судебного заседания или проведения отдельного процессуального действия путем направления копии судебного акта, судебного извещения или вызова не позднее, чем за семь дней, а к мировому судье не менее чем за пять дней до начала судебного заседания или проведения процессуального действия.»

2. Необходимо дополнить ч. 1 ст. 113 ГПК РФ абзацем вторым следующего содержания: «Лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики имеют право указать в исковом заявлении номера телефонов, факсов, адреса электронной почты для правильного и своевременного извещения о назначении судебного заседания. Суд в данном случае должен использовать письменное или протокольное согласие сторон на подобный порядок уведомления и учитывать срочность их вызова в судебное заседание. В качестве документа, подтверждающего получение или возможность получения участником судебного спора телеграммы, телефонограммы,

³⁰ Решение от 15.05.2007 года по вопросу приемлемости жалобы № 3040/03 «Бабунидзе против Российской Федерации» / Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 10/2007.

³¹ Рекомендации Президиума Арбитражного суда Республики Марий Эл №11/07 «О применении арбитражного законодательства о судебных извещениях» от 4 июня 2007 года.

факсимильного сообщения или письма по электронной почте прикладывается копия переданного текста с указанием фамилии лица, передавшего этот текст, даты и времени его передачи, а также фамилии лица, его принявшего.»

3. Необходимо дополнить ч. 2 ст. 167 ГПК РФ абзацем третьим следующего содержания: «Если лицо, участвующее в деле докажет, что извещение, имеющее отметку «в связи с истечением срока хранения», не было им получено по вине органа почтовой связи: из-за неправильного составления извещения, неверного указания данных о личности или о наименовании организации, в связи с помещением документа в чужой почтовый ящик, недостоверностью записи о неоднократных вызовах на объект почтовой связи для получения почтового отправления и т.п., то оно не может считаться извещённым надлежащим образом.»

4. Необходимо дополнить ч. 3 ст. 167 ГПК РФ абзацем вторым следующего содержания: «Такие причины как невозможность получения почтового извещения или явки в орган почтовой связи из-за болезни, нахождение в длительной командировке, занятость в других судебных процессах не признаются уважительной причиной пропуска судебного заседания, поскольку у такого лица имелась возможность заявить ходатайство об отложении судебного разбирательства по уважительной причине или направить в судебное заседание уполномоченного представителя.»

Включение данных изменений в ГПК РФ направлено на повышение эффективности судопроизводства и дисциплины его участников. Кроме того, данные изменения норм будет соответствовать требованиям и позициям ЕСПЧ.

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). Конвенция ратифицирована РФ ФЗ от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ;
2. Конституция РФ // "Российская газета", N 237, 25.12.1993;
3. ГПК РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ // "СЗ РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532;
4. АПК РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ // "Парламентская газета", N 140-141, 27.07.2002;
5. Решение от 15.05.2007 года по вопросу приемлемости жалобы № 3040/03 «Бабунидзе против РФ» / Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. № 10/2007;
6. Рекомендации Президиума Арбитражного суда РМЭ №11/07 «О применении арбитражного законодательства о судебных извещениях» от 4 июня 2007 года.

Особенности применения ст. 76 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Ткачёва Н.Н.

*Старший преподаватель, кандидат юридических наук
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»,*

г. Саратов, Россия

E-mail: nat-1234@yandex.ru

02 октября 2007г. был принят федеральный закон № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», который значительно увеличился в объеме, в отличие от ранее действовавшего закона, за счет ряда новелл.

Одним из нововведений является статья 76 ФЗ «Об исполнительном производстве», регулирующая порядок обращения взыскания на дебиторскую задолженность должника.

Следует отметить, что интерес для взыскателя представляет только ликвидная дебиторская задолженность должника, выявление которой является довольно сложным процессом.

Так, представленная информация из налогового органа о наличии у должника организации дебиторской задолженности может не соответствовать действительности, т.к. сведения о наличии дебиторской задолженности предоставляются должником-организацией в налоговую инспекцию ежегодно по состоянию на конец отчетного

периода (календарный год). Это означает, что если исполнительное производство возбуждено в начале или середине текущего года (следующего за отчетным периодом), то судебному приставу-исполнителю будет известно о дебиторской задолженности на конец прошлого года, которая может быть уже полностью погашена к моменту возбуждения исполнительного производства. Следовательно, единственным документом, достоверно подтверждающим наличие у должника-организации дебиторской задолженности, будет являться акт сверки взаимных расчетов или акт сверки задолженности. Проблема заключается в получении указанных документов. Судебный пристав-исполнитель может обязать должника предоставить необходимые документы, однако за неисполнение требований судебного пристава-исполнителя санкции будут невелики. Тем не менее, как считает В.В. Ярков, их постоянное применение может иметь, определенный эффект, который будет выражаться в психологическом воздействии на должника.

Обращение взыскания на дебиторскую задолженность состоит в переходе к взыскателю права должника на получение дебиторской задолженности в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе (ч. 2 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве»), но не более объема дебиторской задолженности, существовавшей на день обращения взыскания, и на тех же условиях.

Законом предусмотрено два способа обращения взыскания на дебиторскую задолженность:

- путем внесения (перечисления) дебитором дебиторской задолженности на депозитный счет подразделения судебных приставов (при наличии согласия взыскателя);

- путем продажи дебиторской задолженности с торгов (при отсутствии согласия взыскателя или невнесении (не перечислении) дебитором дебиторской задолженности на депозитный счет подразделения судебных приставов).

Также законом предусмотрены случаи, когда на дебиторскую задолженность взыскание не обращается. По истечении срока исковой давности для взыскания дебиторской задолженности; если дебитор находится в иностранном государстве, с которым РФ не заключен договор о правовой помощи; если дебитор находится в процессе ликвидации; если дебитор прекратил свою деятельность в качестве юридического лица и исключен из единого государственного реестра юридических лиц; если в отношении дебитора введена процедура банкротства. Все перечисленные основания свидетельствуют о не ликвидности дебиторской задолженности должника-организации, в связи с чем, обращение на неё взыскания не имеет смысла.

В случае согласия взыскателя на погашение долга по исполнительному листу путем обращения взыскания на дебиторскую задолженность должника-организации судебный пристав-исполнитель выносит постановление, в котором указывает порядок внесения (перечисления) денежных средств дебитором должника-организации на депозитный счет подразделения судебных приставов. В постановлении судебный пристав-исполнитель обязывает дебитора должника-организации исполнять соответствующее обязательство, а также запрещает должнику-организации изменять правоотношения, на основании которых возникла дебиторская задолженность.

Постановление об обращении взыскания на дебиторскую задолженность не позднее дня, следующего за днем его вынесения, направляется дебитору должника-организации, взыскателю и должнику. Представляется, что для более оперативного исполнения исполнительного листа взыскателю целесообразно самостоятельно доставить постановление судебного пристава-исполнителя дебитору должника-организации. В противном случае доставка постановления по почте даёт время дебитору исполнить свое обязательство в добровольном порядке перед своим должником-организацией и все действия, которые были направлены на выявление дебиторской задолженности, могут в последствии оказаться безрезультатными.

После получения дебитором должника-организации постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на дебиторскую задолженность, он должен исполнить соответствующее обязательство путем внесения (перечисления) денежных средств на указанный в постановлении депозитный счет подразделения судебных приставов. С этого момента обязательство дебитора считается исполненным надлежащему кредитору, при этом права дебитора по отношению к должнику не изменяются.

Следует отметить, что в законе не указан срок, в течение которого дебитор обязан перечислить денежные средства. Представляется, что указанный срок устанавливается судебным приставом-исполнителем самостоятельно, и он должен быть разумным.

После того, как дебитор исполняет постановление судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на дебиторскую задолженность, он обязан незамедлительно информировать судебного пристава-исполнителя и должника о внесении (перечислении) денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов. В законе не указывается, что понимается по «немедленным» информированием? Каким образом дебитор должен информировать судебного пристава-исполнителя (по телефону, по почте, лично явиться в службу судебных приставов)? Представляется, что дебитор может сообщить об исполнении постановления судебного пристава-исполнителя любым способом, позволяющим установить дату и содержание информационного сообщения.

В случае, если взыскатель не дает согласия на обращение взыскания на дебиторскую задолженность или дебитор не внес (не перечислил) дебиторскую задолженность на депозитный счет подразделения судебных приставов, дебиторская задолженность продается с торгов.

Литература

1. Ярков В.В. От долгов не скрыться // Тематическое приложение к газете «ЭЖ-Юрист». № 38 (543). Сентябрь 2008.
2. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Видука. – М.: Юрист, 2004. – 459 с.
3. www.sarssp.ru (Управление федеральной службы судебных приставов по Саратовской области).

Процессуальное положение третейских судов в Украине

Трохлюк А.П.

Студент

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,

Юридический факультет, Киев, Украина

E-mail: perchik007@gmail.com

Поиск эффективного механизма разрешения коммерческих споров, позволяющего разгрузить судебную систему, его усовершенствование, постоянно продолжается. Одним из наиболее популярных способов альтернативного разрешения споров в несудебном порядке является существования института третейских судов.

Третейский суд – негосударственный и независимый орган, который появляется за соглашением или соответствующим решением физических или юридических лиц в порядке установленным законом Украины «О третейских судах» для разрешения споров, которые возникают в гражданских и хозяйственных правоотношениях.

Вопрос целесообразности существования третейских судов в Украине очень важен сегодня. Их начали создавать по всей стране при самых разнообразных организациях: торгово-промышленных палатах, биржах, ассоциациях, объединениях, банках и т.п. С точки зрения на появления последним временем значительного количества постоянно действующих третейских судов не только на территории города Киева, а и в других отдаленных регионах, возле их фактического месторасположения в городе Киеве.

Возрастание случаев использования этих судов фактически как способа противозаконного разрешения юридических споров у внесудебном порядке, необходимо введение единственного государственного реестра постоянно действующих третейских судов.

Гражданский процессуальный кодекс не предусматривает порядок рассмотрения заявлений о выдаче исполнительных документов за решением третейских судов, поэтому в процессе рассмотрения таких ходатайств суды должны пользоваться нынешним законодательством Украины и существующими нормами права за аналогией. Существует проблема заявления сторон дела и их участие в судебном заседании.

Соответственно ч.2 ст.51 Закона Украины «О третейских судах», решение третейского суда может быть обжаловано только сторонами дела. Поэтому возникает вопрос о возможности такого обжалования лицом, которое не было стороной в деле, но решение касается ее прав и интересов.

Что касается моего мнения, необходимо было бы внести соответствующие изменения в законодательство Украины, и определить правовое положение третейских судов в Гражданском процессуальном кодексе Украины.

Литература

1. Конституция Украины.
2. Гражданский процессуальный кодекс.
3. Закон Украины «О третейских судах»
4. Штефан М.Й. (2005) Гражданское процессуальное право. К.: Юринком Интер.

Бесплатная юридическая помощь малоимущим по гражданским делам: миф или реальность

Шабординна М.Н.

Студентка

Филиал НОУ ВПО «Московский психолого-социальный институт» г. Муром

юридический факультет, Муром, Россия

E-mail ochardoll@mail.ru

Сегодня вопрос обеспечения квалифицированной юридической помощью малоимущих является чрезвычайно актуальным. Недоступность стоимости услуг адвокатов для многих граждан России известна. О возможности получить бесплатную правовую помощь у адвокатов по гражданским делам слышали лишь некоторые, однако те, кто сталкивался с этим, считают эту возможность мифической. И дело здесь не только в фактическом отказе адвокатских контор оказывать помощь гражданам бесплатно, но и в состоянии законодательства, которое препятствует получению доступной адвокатской помощи. Борьба с бедностью и содействие росту уровня благосостояния населения, которые являются одной из важнейших задач, стоящих перед государством, не может быть сведена только к выплате пенсий и пособий. Создание механизмов, позволяющих малоимущим защищать свои права и, тем самым, уменьшить риск их дальнейшей маргинализации и обеспечивать им возможность для социального роста, - существенный элемент общей стратегии борьбы с бедностью.

Итак, действующее законодательство существенно ограничивает как круг лиц, так и категории дел, по которым возможно получение бесплатной юридической помощи. Даже если признать удовлетворительным имеющийся в законе финансовый критерий получения бесплатной юридической помощи в виде среднедушевого дохода семьи ниже величины прожиточного минимума, то установленный исчерпывающий перечень категорий дел, по которым малоимущие граждане могут претендовать на получение бесплатной юридической помощи, лишает их доступа к правосудию по ряду жизненно

важных вопросов, например: жилищные; брачно-семейные; трудовые; обжалование действий должностных лиц.

Право на получение бесплатной юридической помощи гарантировано исключительно гражданам Российской Федерации. Это вызывает немало вопросов в свете нахождения на территории страны значительного количества иностранных граждан, в том числе беженцев и лиц без гражданства, а также соблюдения соответствующих норм международного права.

Остается неурегулированным в законодательстве вопрос о том, в каком объеме и в каких формах должна оказываться бесплатная юридическая помощь. В особенности это касается бесплатного судебного представительства. Здесь же вопрос о качестве оказываемой бесплатной юридической помощи.

В федеральном законодательстве отсутствуют нормы, обеспечивающие финансирование бесплатной юридической помощи по гражданским делам за счет государства, будь то из средств федерального бюджета или бюджета субъектов Федерации. Реализация конституционных обязательств государства не может возлагаться на негосударственную корпорацию, как это сделано сегодня. Без государственного финансирования объем, и качество предоставляемой помощи будут оставаться на низком уровне.

Значительная часть населения лишена доступа не только к бесплатной, но и к платной юридической помощи в силу своего проживания в удаленных и малонаселенных районах, где нет или недостаточное количество адвокатских образований. Одним из шагов в реализации права на получение бесплатной юридической помощи малоимущим может стать законопроект «Об оказании квалифицированной юридической помощи по гражданским делам в РФ», внесение изменений в законодательство (в частности налоговое) и ряд дополнительных мер, направленных на эффективное достижение целей законопроекта.

Принцип гласности в отправлении украинского правосудия (аспекты реализации)

Шапов А.А., Зализняк П.М.

студенты

*Киевского национального университета им. Тараса Шевченко,
юридический факультет, Киев, Украина*

e-mail: shaipovartem@gmail.com; zaliznyakpetro@gmail.com

Принцип гласности судебного разбирательства имел место еще в древнем, чисто словесном производстве, которое у каждого народа отправлялось публично, под открытым небом. Однако, с бюрократизацией государственного аппарата, судопроизводство лишается признака гласности. И лишь к началу Нового времени в Российской империи принцип гласности стал господствовать над умами юристов.

Украина, приобретя независимость, на конституционном уровне подтвердила важность реализации принципа гласности в отправлении правосудия.

В научной литературе гражданского процесса принцип гласности рассматривают с различных позиций. В контексте данного исследования используется широкий подход к пониманию гласности, который был предложен проф. Е. В. Васьковским в Учебнике гражданского процесса, – общая гласность распространяется на всех желающих и характеризуется публичностью. Проф. Г. Л. Осокина также акцентирует внимание на транспарентности, то есть прозрачности судопроизводства.

Имеет ли место доверие к суду в Украине? Уровень доверия к украинским судам остаётся невысоким (только 18% респондентов доверяют судам). Представители судебной ветви власти регулярно на основании данных об увеличении количества обращений в суд делают вывод о повышении авторитета судебной системы Украины. Однако, на наш взгляд, это не так, поскольку социологические исследования не отражают позитивной

динамики в отношении граждан к судам, а количество дел в судах увеличивается, прежде всего, за счёт усложнения правового регулирования правоотношений.

Доверие к судам, как и к любым другим государственным органам, невозможно без прозрачности их деятельности. Безусловно, в Украине сделана серия весомых шагов в целях обеспечения прозрачности отправления судопроизводства. В частности, в сети Интернет появились сайты органов судебной власти. Принят Закон Украины «О доступе к судебным решениям», согласно которому, впервые на постсоветском пространстве, создан электронный государственный реестр судебных решений. Его главным достоинством является возможность доступа к судебным решениям не только работников суда, а также всех пользователей сети Интернет (www.reyestr.court.gov.ua). Большим достижением также является обязательная полная фиксация хода судебного заседания техническими средствами, действующая с 1 января 2008 г.

Целью нашего исследования было обратить внимание на иной, вероятно основной, аспект прозрачности – соблюдение украинскими судами принципов гласности и открытости, которые закреплены не только во всех процессуальных кодексах, но и в Основном законе Украины, а также в Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод. Более того, Европейский суд по правам человека называет открытый (публичный) характер судопроизводства одним из способов обеспечения доверия к судам, поскольку он защищает стороны от тайного осуществления правосудия вне контроля со стороны общества (см. п. 21 Решения по делу Претто (Pretto) и другие против Италии от 8 декабря 1983 года). Для достижения этой цели мы провели исследование: насколько фактическое положение вещей отличается от юридического закрепления. Чтобы получить представление об открытости правосудия для тех лиц, которые имеют желание получить доступ к судебным заседаниям, авторы посетили ряд киевских судов – от местных до Верховного Суда Украины. Очевидно, что, как столичные суды, они должны быть образцом для всего государства.

Что предписывает Закон? Статья 129 Конституции Украины, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод, статья 9 Закона Украины «О судостроительстве Украины», а также ст. 6 Гражданского процессуального кодекса Украины предусматривает рассмотрение судом дел в открытых судебных заседаниях. Как показали наши наблюдения, наиболее закрытыми для публики являются наивысшие судебные органы – именно те, которые должны своей деятельностью показывать пример остальным судам, а не создавать дополнительные препятствия в виде требования написания соответствующего заявления для получения права присутствовать на заседании. И даже меры безопасности не могут быть оправданием для тотального ограничения доступа общественности в залы судебных заседаний. Другой преградой для доступа служит привычка судей рассматривать дела в своём кабинете, даже при наличии свободных залов заседаний. Придерживаясь сути проведенного исследования, остро стоит вопрос о формулировании на законодательном уровне понятия «открытость», во избежание неоднозначного его толкования. Предлагается определить процесс реализации права на открытый доступ в помещение суда, учитывая требования безопасности.

Согласимся, что в каждом суде должна быть охрана. Она должна заботиться о том, чтобы никто не прошёл в суд в нетрезвом состоянии, с оружием или опасными предметами. Поэтому использование металлоискателя или осмотр личных вещей, а также, при надобности, проверка документов могут быть оправданными мерами для обеспечения безопасности. Однако никто не уполномочен при входе, требовать разрешения руководства суда на допуск к судебному разбирательству, которое происходит в открытых судебных заседаниях. В тоже время судьи не должны беспокоиться, о том, кто, кроме участников процесса, присутствует в судебном заседании и с какой целью, – студенты-правоведы ли это или просто люди «с улицы».

В других странах граждане гордятся тем, что судебная власть у них открытая. Судебные заседания в некоторых судах можно наблюдать даже в режиме on-line по

Интернету. Уважение к суду там воспитывают с детства – этому способствуют экскурсии в суд, не только для студентов-юристов, но и для школьников. К сожалению, таких экскурсий в Украине не практикуют.

Таким образом, очевидно, что судебная власть должна ещё многое сделать для того, что бы вернуть себе доверие граждан. Одним из шагов в этом направлении должно стать обеспечение прозрачности в деятельности судов и свободного доступа общественности к открытым судебным заседаниям, поскольку правосудие – это дело света, а не тьмы. Поэтому возможность доступа публики в каждый момент заседания настолько же важна для правосудия, как и действительное присутствие посторонних лиц, поскольку психологическое воздействие гласности имеет место в обоих случаях.

Разумеется, что все эти теоретически обоснованные последствия, в итогах проведенного исследования приобрели форму, практически подтвержденных выводов. В то же время, следует помнить, что должная реализация принципа – лишь малая часть гарантий справедливого судопроизводства, но все же существенная часть.

Литература:

1. Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Проф. М.К. Треушникова, М.:ОАО «Издательский Дом «Городец»,2005.–896 с.
2. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М.: Юристь, 2004. – 669 с.
3. Залізник П., Шаїпов А. Доки правосуддя буде таємним? // Юридичний вісник України. – 26 липня – 1 серпня 2008 рік. - № 30.
4. Від прозорості судової влади до справедливого суду. Матеріали круглого столу. – 16 грудня 2008 року, за Участю Ради суддів України, Центру політико-правових реформ, Міжнародного фонду «Відродження», Проект USAID «Україна: верховенство права».